

**ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИИ И США
В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ**

**РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИЙ СОВЕТ
ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА**

Москва, март 2019 г.

Экономическое сотрудничество России и США в условиях неопределенности

Москва, март 2019 г.

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО А.Н. ШОХИНА, ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОГО СОЮЗА ПРОМЫШЛЕННИКОВ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОГО СОВЕТА ДЕЛОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА (РАСДС)

Дорогие друзья!

В последние годы межгосударственные отношения США и России остаются весьма напряженными, что непосредственным образом сказывается на развитии торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества. В это непростое время мы считаем крайне важным найти устойчивую основу в целях поддержания и развития наших отношений в дальнейшем.

Для оценки сложившегося положения вещей и поиска решений, которые позволят вывести отношения России и США на восходящую траекторию, Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) и Российско-Американский Совет делового сотрудничества (РАСДС) инициировали диалог о сохраняющихся возможностях и упущенных выгодах для бизнеса наших стран.

В качестве основы для дискуссии по заказу РСПП и РАСДС экспертами Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Международного дискуссионного клуба «Валдай» и ведущих отечественных исследовательских центров подготовлен доклад «Экономическое сотрудничество России и США в условиях неопределенности».

Хотел бы от имени РСПП и РАСДС выразить благодарность всем, без кого данный доклад не увидел бы свет, а именно:

авторам доклада — **С.А. Караганову**, Декану факультета мировой экономики и мировой политики НИУ ВШЭ, Почетному Председателю Президиума Совета по внешней и оборонной политике, руководителю авторского коллектива доклада и **Д.В. Сулову**, Заместителю директора Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ; Заместителю директора исследовательских программ Совета по внешней и оборонной политике, основному автору доклада;

кроме того, всем участникам, внесшим вклад в ситуационный анализ в рамках подготовки доклада — **А.М. Карачинскому**, Президенту IBS Group, Члену Бюро Правления РСПП; **А.О. Родзянко**, Президенту Американской Торговой Палаты в России; **А.А. Базулеву**, Члену Правления, Директору по международным проектам ОК «РУСАЛ»; **М. Монтенекурту**, Вице-президенту, исполнительному директору по международной деятельности, Amsted Rail Company Inc; **Т.В. Бордачеву**, Научному руководителю Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, **Л.М. Григорьеву**, Главному советнику руководителя Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации, ординарному профессору НИУ ВШЭ; **И.А. Макарову**, Руководителю департамента мировой экономики НИУ ВШЭ; **В.В. Ермакову**, Заведующему Центром изучения энергетической политики института энергетики НИУ ВШЭ, **В.Б. Супяну**, Заместителю директора ИСК РАН, профессору НИУ ВШЭ; **М.А. Портному**, Руководителю Центра внешнеэкономических исследований ИСК РАН; **Э.В. Кириченко**, Заведующей сектором Центра североамериканских исследований ИМЭМО РАН, **И.Н. Тимофееву**, Программному директору Российского совета по международным делам; **Д.Р. Белоусову**, Заведующему лабораторией анализа и прогнозирования макроэкономических процессов ИНП РАН; **О.Г. Солцеву**, Руководителю направления анализа денежно-кредитной политики и банковского сектора Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования; **А.В. Лосеву**, Генеральному директору АО «УК «Спутник – Управление капиталом»; **А.Ю. Подчуфарову**, Заведующему базовой кафедрой ВО «Автопромимпорт» НИУ ВШЭ; **А.С. Лаврухину**, Заместителю руководителя аналитического центра компании Ernst&Young, **Н.Г. Шнайдер**, Вице-президенту по работе с государственными органами Американской Торговой Палаты в России; **И.Н. Сорокину**, Директору по связям с государственными органами Американской Торговой Палаты в России; **А.В. Быкову**, Эксперту фармацевтического комитета ООО «Деловая Россия»; **Н.О. Грязину**, стажеру-исследователю Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ; **А.Л. Осетровой**, лаборанту Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ; **А.В. Лидину**, лаборанту Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, а также

Управлению международного сотрудничества РСПП и, в частности, **М.В. Ларионовой**, Вице-президенту РСПП — Управляющему директору по международному сотрудничеству и **С.В. Михневичу**, Директору Центра по многостороннему сотрудничеству, ответственным за подготовку и организацию выпуска доклада.

В завершение хотел бы особо отметить вклад спонсоров, предоставивших финансовую поддержку – **В.О. Потанина**, Президента – Председателя правления ПАО ГМК «Норильский никель», Члена Бюро Правления РСПП, Члена Попечительского совета РАСДС и **З.Д. Смушкина**, Председателя Совета директоров АО «Группа «Илим», Члена Бюро Правления РСПП, Члена Попечительского совета РАСДС.

Надеемся, что доклад послужит стимулом для переосмысления наших отношений и придания позитивного импульса двухстороннему сотрудничеству.

**Президент Российского союза промышленников и предпринимателей (РСПП),
Председатель попечительского совета
Российско-Американского Совета делового сотрудничества (РАСДС)**

А.Н. Шохин

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Краткое содержание — основные тезисы	4
2. Общее состояние и перспективы экономических отношений России и США	9
2.1. Динамика и основные проблемы экономических отношений России и США	9
2.2. Текущее состояние и перспективы экономических отношений России и США	12
3. Проблемы и вызовы экономических отношений России и США на среднесрочную перспективу	20
3.1. Перспективы антироссийских санкций США	20
3.2. Перспективы развития мировой экономики	24
4. Отраслевая структура сотрудничества России и США	27
4.1. Энергетика	27
4.2. Metallургия	29
4.3. Машиностроение	31
4.4. Авиация и космическая отрасль	33
4.5. Информационные и коммуникационные технологии, IT индустрия	35
4.6. Агропромышленный комплекс	38
4.7. Фармацевтика	40
4.8. Банковская сфера	42
5. Сохраняются ли возможности сотрудничества?	46

1. КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ — ОСНОВНЫЕ ТЕЗИСЫ

1.1. Несмотря на традиционно второстепенную роль экономических связей в российско-американских отношениях, обострившуюся с 2014 г. конфронтацию, преодоление которой в ближайшие годы маловероятно, а также санкции, США являются и в обозримой перспективе будут оставаться важным экономическим партнером России. Реальный объем их торговых и особенно инвестиционных связей может превышать официальные статистические данные в разы, и США, видимо, входят в первую пятерку главных торгово-экономических партнеров России (официально — на шестом месте).

1.2. По некоторым секторам экономики (металлургия, машиностроение, авиация, финансы, ИКТ) сохраняется существенная зависимость России от США, причем, как по экспорту, так и по импорту. Полностью свести ее на нет в течение короткого времени затруднительно. Необходима постепенная диверсификация, прежде всего уменьшение роли доллара США в расчетах России с третьими странами и выработка мер защиты ее отношений с ними от американских санкций. Следует понимать, что на эту диверсификацию уйдут годы. Имеется также косвенная негативная зависимость от американских экстратерриториальных санкций, наносящих ущерб экономическим отношениям России с третьими странами.

1.3. Особое значение имеет финансовая зависимость России от США. Она обусловлена тем, что значительная часть национального богатства России формируется за счет экспорта, номинируется в долларах и даже хранится на депозитах в США (раньше — в американском госдолге). Кроме того, в прошлые годы сложилась принадлежность России к американской технологической платформе и, соответственно, потребность в том, чтобы продолжать пользоваться американскими технологиями. Быстро уйти и от того, и от другого вряд ли получится. Кроме того, Россия по-прежнему заинтересована в получении американских технологий ради модернизации экономики и привлечении капитала из этой страны.

1.4. За частичным исключением ядерной энергетики зависимость России и США друг от друга носит асимметричный характер. В этой связи решение российского руководства не прибегать в отношении США к зеркальным мерам в ответ на их санкции (запрет на поставки в США российских титановых сплавов, ракетных двигателей, цветных металлов и т.д.) представляется полностью оправданным. Экономические интересы страны диктуют продолжение данного сотрудничества.

1.5. Несмотря на стремительный спад экономических отношений России и США в 2014—2015 гг., они в целом выдержали стресс-тест конфронтации и санкций и во многом адаптировались к резко ухудшившейся политической обстановке. В 2017 г. произошло заметное увеличение товарооборота (на 4 млрд долл. согласно официальной статистике) и объема накопленных американских инвестиций в России (на 1 млрд долл. по данным ЦБ РФ). Увеличение российских накопленных инвестиций в США произошло годом ранее. В 2018 г. позитивная тенденция сохранилась.

1.5.1. С одной стороны, это свидетельствует о том, что шок 2014 г. прошел, и санкции воспринимаются бизнесом как новая норма. Хотя принятие в августе 2017 г. закона «О противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA) исключает возможность их отмены в обозримой перспективе, есть понимание того, что в отсутствие дальнейшей резкой политической эскалации введение «тотальных» санкций против России в краткосрочной перспективе маловероятно ввиду важности отдельных направлений экономического сотрудничества с Россией для самих США, их союзников и мировой экономики в целом.

1.5.2. С другой стороны, активизация экономических связей говорит о повышении доверия к российской экономике, признании ее устойчивости и отражает ее выход из экономической рецессии 2015—2016 гг.

1.6. Главными факторами устойчивости экономических отношений России и США являются:

- сохраняющаяся зависимость России от экспорта ряда товаров в США и страны ЕС и, следовательно, стремление избежать санкций в этой сфере (прежде всего, алюминий и цветные металлы);
- сохраняющаяся зависимость США от импорта некоторой российской продукции (титановые сплавы, ракетные двигатели);
- коммерческая привлекательность работы на рынках друг друга, несмотря на вызванную санкциями «токсичность» российских компаний и рынка;

- избирательный, а не тотальный (пока) характер американских санкций, которые на данный момент охватывают меньшую часть секторов экономики и палитры российско-американских экономических связей;
- связь России с американской технологической платформой;
- сохраняющаяся привлекательность внутреннего рынка и финансовой системы США, в том числе для хранения золотовалютных резервов, сохранение доллара в качестве мировой резервной валюты и валюты международных расчетов;
- интеграция России в мировую финансовую систему.

Они минимизируют вероятность дальнейшего резкого обвала российско-американских экономических отношений при условии, что не произойдет гораздо большая, чем сейчас, эскалация конфронтации и введение «тотальных» санкций против России.

1.7. На сегодняшний день можно говорить о **шести основных опорах экономических отношений России и США**, которые представляются весьма устойчивыми:

- экспорт в США российской продукции, имеющей важное значение для американской экономики и/или экономик их ключевых партнеров (алюминий и цветные металлы, титан и изделия из него, ракетные двигатели РД-180, ядерное топливо);
- импорт из США значимой для российской экономики и общества продукции (самолеты и запчасти к ним, программное обеспечение, буровые установки и турбины, медицинские приборы и оборудование, лекарственные препараты);
- не затронутое санкциями торговое сотрудничество на сугубо рыночной основе (экспорт в США российских нефтепродуктов, сырой нефти и минеральных продуктов, импорт американских автомобилей и запчастей к ним);
- торговля услугами, которая определяется рыночными факторами и практически не подпадает под санкции;
- не запрещенные санкциями инвестиционные проекты как США в России, так и России в США. В кратко- и среднесрочной перспективе инвестиционное сотрудничество, скорее всего, продолжится приблизительно на нынешнем уровне — без масштабных колебаний как в сторону сокращения, так и в сторону увеличения;
- интенсивное финансовое взаимодействие России и США: две трети накопленных за счет экспорта российских финансовых ресурсов по-прежнему хранятся в долларах на депозитах в США (хотя эти вложения планомерно сокращаются), а американский капитал играет существенную роль в российском фондовом рынке.

1.8. Санкции США против России не только не будут отменены в ближайшие годы, а то и десятилетия, но, напротив, будут весьма вероятно ужесточаться. Наиболее вероятный сценарий — это их постепенное расширение, предусматривающее распространение на все большее число компаний, бизнесменов и видов деятельности. Не исключены и резкие волнообразные скачки качественного ужесточения санкций, примером которых является повторно внесенный в конгресс в феврале 2019 г. законопроект «О защите американской безопасности от агрессии Кремля» (DASKAA). Однако их принятие более вероятно в случае резкого обострения украинского конфликта или возникновения новых острых кризисов между Россией и США. Вероятность введения против России «тотальных» санкций, сопоставимых с иранскими, невелика в силу масштаба российской экономики и степени ее интеграции в мировую экономику. Сохранение санкций на нынешнем уровне представляется маловероятным, а их уменьшение — невероятным в принципе.

1.9. Негативное воздействие на экономические отношения России и США будет также оказывать деглобализация, являющаяся на сегодняшний день одним из ведущих трендов развития мировой экономики. Кризис международного режима свободной торговли, усиление протекционизма и меркантилизма во внешнеэкономической политике США и многих других стран, рещоринг индустриального производства и непопулярность нелиберальной внешнеэкономической политики будут уменьшать политическую значимость фактора интеграции в мировую экономику и взаимозависимости. В результате те факторы, которые сегодня ограничивают введение против России гораздо более жестких санкций (не введение в силу и в конечном итоге снятие санкций с РУСАЛа и Еп+, прямая рекомендация министерства финансов США не вводить санкции против госдолга России), через 5—7 лет могут перестать приниматься в расчет.

1.10. В условиях конфронтации и дальнейшего усиления санкционного давления на Россию ее экономические отношения с США в стратегически значимых секторах (авиа, космос, отчасти машиностроение) будут контролируемо ужиматься до минимально необходимого «ядра». Каждая из сторон будет стремиться производить важные для ее безопасности продукты и компоненты самостоятельно или в сотрудничестве с дружественными партнерами. Данное «усыхание» будет точечным и не будет характерно для общей картины экономических отношений России и США.

1.11. В силу объективных рыночных факторов многие не затронутые санкциями или затронутые частично направления российско-американских торговых и инвестиционных отношений по-прежнему выгодны обеим странам с коммерческой точки зрения и в ближайшие годы будут сохраняться и даже расширяться, несмотря на санкции и политическую конфронтацию. На сегодняшний день санкции затрагивают меньшую часть палитры торгово-экономических отношений России и США, концентрируясь в основном на финансах, энергетике и оборонной сфере. Такие области, как бытовые товары, индустрия быстрого потребления, общественное питание, автомобилестроение и самолетостроение, не затронуты и вряд ли будут затронуты санкциями в обозримой перспективе, поэтому сотрудничество в них продолжится.

1.12. В среднесрочной перспективе (3–5 лет) общий объем экономических отношений России и США, скорее всего, будет или сохраняться на нынешнем уровне, или, что более вероятно, постепенно и плавно уменьшаться. Резкие взлеты и падения объемов торговли и инвестиций маловероятны. Существенному увеличению будут мешать санкции, масштаб, количество и острота которых будут в ближайшие несколько лет расти, а также стремление обеих сторон снизить зависимость друг от друга в стратегических отраслях, усиливающаяся конкуренция России и США на рынках третьих стран, исчезновение американского интереса к российской энергетике, которая теперь воспринимается только в качестве конкурента. В то же время рыночные факторы, интеграция России в мировые финансовые процессы и ее принадлежность к американской технологической платформе будут удерживать от дальнейшего резкого ухудшения отношений.

1.13. В более долгосрочной же перспективе (5–7 лет) вероятно дальнейшее сокращение экономических связей. Зависимость США от российского металлургического и машиностроительного (ракетные двигатели) экспорта к тому времени или исчезнет, или потеряет нынешнюю значимость. В условиях деглобализации мировой экономики и повсеместного усиления экономического национализма ослабнет и политическая значимость глубокой интеграции России в мировые финансы. Сегодня она еще удерживает от введения качественно более жестких санкций, однако через 5–7 лет вряд ли будет удерживать. Общий санкционный режим к тому времени, вероятно, будет гораздо более жестким, чем сейчас. Вероятность прекращения санкционной войны в перспективе 5–7 лет низка.

1.14. В обозримой перспективе в экономических отношениях России и США будут преобладать непрямые формы сотрудничества, не отражаемые официальной статистикой: торговля и инвестиции через третьи страны, инвестиции через офшоры.

1.15. В этих условиях оптимальным представляется избирательный подход России к развитию экономических отношений с США. В краткосрочной перспективе те направления сотрудничества, по которым ее зависимость от США наиболее ощутима (ИКТ, импорт самолетов и запчастей к ним, импорт медицинского оборудования, лекарств) или которые имеют на данный момент важное значение для ее экономики (экспорт металлургической продукции), следует сохранять. Одновременно следует усиливать диверсификацию внешнеэкономических связей, импортозамещать (или заменять импортом из других стран) многие импортируемые из США товары или же добиваться локализации их производства американскими компаниями на территории РФ. Санкции оказали на российскую элиту отрезвляющее воздействие. Унаследованная от прошлых десятилетий вера в западные рынки и банки как на наиболее надежные исчезла, слабеют и прозападные настроения. Наиболее эффективным способом уменьшения уязвимости России перед лицом американских санкций представляется сокращение роли доллара в торговых расчетах с третьими странами и уменьшение российских депозитов в американских банках.

1.16. Сотрудничество с США по тем направлениям, которые приносят коммерческую выгоду, не рассматриваются как угроза безопасности и не запрещены санкциями, имеет смысл продолжить. Но с пониманием, что в перспективе 5–7 лет они тоже могут «ужаться» под влиянием косвенных последствий санкционного режима. В этой связи уже сейчас надо продолжать работу над альтернативами.

1.17. Следует максимально деполитизировать сохраняющиеся экономические отношения с США и не позиционировать их как средство улучшения политических связей. В противном случае они будут рассматриваться как препятствие и раздражитель со стороны руководства и политических элит США. Стоит отказаться от дальнейших попыток интенсифицировать экономическое сотрудничество двух стран «сверху» ради улучшения политических отношений. Подобные действия и ранее не приводили к желательному политическому результату, а в нынешних условиях могут оказаться губительными. Создание и тем более публичная деятельность разного рода комиссий и групп высокого уровня не только не убедят политическую элиту США в нецелесообразности применения против России санкций, но пока могут возыметь обратный эффект: они сами укажут американским законодателям и исполнительной власти, против кого еще стоит вводить санкции. Нынешняя непубличная активность таких структур, как Американская торговая палата, Российско-Американский Совет делового сотрудничества и Американско-российский деловой совет, в сегодняшних условиях представляется вполне достаточной.

1.18. Целесообразно создать инфраструктуру, помогающую российским и американским компаниям соответствовать санкционным режимам США и чувствовать себя уверенно. Многие частные и особенно некрупные компании могут опасаться развивать сотрудничество между Россией и США, несмотря на его коммерческую прибыльность из опасений санкций вообще, даже если их потенциальная деятельность под них не подпадает и вряд ли подпадет в обозримой перспективе. В этой связи полезно иметь экспертов и структуры, которые консультировали бы на этот предмет и в случае необходимости помогали представить их деятельность таким образом, чтобы она не подпадала под ограничительные меры (предоплата вместо кредитов, работа через третьи страны и партнеров). В ближайшие десятилетия эксперты по санкциям будут не менее, а то и более востребованы для бизнеса, чем специалисты по нормам ВТО и международному частному праву.

1.19. Важным приоритетом представляется создание механизмов по защите экономических отношений с третьими странами от экстерриториальных санкций США. Для этого следует выстраивать взаимодействие с государственными или окологосударственными крупными компаниями этих стран, которые ориентируются на импульсы со стороны правительств в не меньшей степени, чем на рыночные факторы, а также уходить от доллара как расчетной валюты в торговле с этими странами. В наибольшей степени это касается российской торговли с Китаем и Индией, доля долларовых расчетов в которой на сегодняшний день составляет около 90% для российского экспорта и свыше 70% для импорта.

1.20. США остаются мировым технологическим лидером и центром мировой финансовой системы и, скорее всего, сохраняют этот статус еще десятилетие. В случае, если им удастся догнать Китай и заставить его сменить модель экономического развития, то и дальше. «Революция Трампа» тоже, скорее всего, подстегнет развитие американской экономики. В этой связи стратегический интерес России в отношении США в экономической сфере остается неизменным: доступ к капиталу и технологиям, использование сотрудничества с США как инструмент экономической модернизации страны. Тактически реализовать его в условиях конфронтации и стремления США нанести России геополитическое поражение не представляется возможным. Однако по отдельным секторам сотрудничество все еще представляется желательным.

1.21. В энергетике главными приоритетами России в отношении США в нынешних условиях, исключающих крупное увеличение американских инвестиций в российскую энергетику и сотрудничество по освоению шельфовых месторождений, представляются: совместное регулирование мирового рынка нефти, сохранение сотрудничества в ядерной энергетике и согласование правил конкуренции на рынках третьих стран.

1.22. В металлургической отрасли целесообразно сохранить нынешнее сотрудничество и попытаться предотвратить введение санкций США против российских металлургических компаний, в том числе через лоббизм со стороны стран ЕС. В случае введения подобных санкций, по мнению экспертов, может потребоваться государствление отрасли.

1.23. В области машиностроения следует сохранять инвестиционное сотрудничество с американскими машиностроительными корпорациями и поощрять локализацию ими производства в несекьюритизированных и мало подверженных санкциям областях (транспорт, автомобилестроение, станкостроение и т.д.), добиваться расширения использования местных российских компонентов и материалов.

1.24. В области авиастроения следует сохранять сотрудничество с компанией «Боинг» — как в части импорта самолетов, так и в части поставок в США российских титановых деталей. При этом следует поощрять производство большего числа компонентов для предназначенных для российского (и стран ЕАЭС) рынка «Боингов» в России. В то же время целесообразно

снижать зависимость от американских комплектующих в производстве российских самолетов («Сухой Суперджет» и МС-21) за счет импортозамещения, сотрудничества с другими странами. В космической отрасли стоит по возможности сохранять имеющиеся проекты (коммерческие запуски, доставка экипажей на МКС, экспорт двигателей РД-180) — до тех пор, пока им не найдена замена) и инициировать диалог с США по разработке нормативной базы по невоенной деятельности в космосе.

1.25. В области ИКТ целесообразно поощрять сотрудничество российских и американских IT компаний, в том числе по совместной работе на рынках третьих стран, включая постсоветское пространство. Следует также создать механизмы юридической помощи российским IT компаниям по обеспечению соответствия требованиям санкций и снижения их «токсичности» в США.

1.26. В агропромышленном комплексе приоритетом России является снижение зависимости от импорта американского племенного материала и семян агрокультур, мальков форели и лосося и семенного картофеля. При этом целесообразно сохранять сотрудничество в производстве продуктов питания и общественном питании.

1.27. Зависимость России от импорта американской медицинской и фармацевтической продукции в краткосрочной перспективе, видимо, будет сохраняться. При том, что значительная часть товаров, производимых американскими фармацевтическими компаниями, поставляется через третьи страны, США занимают второе место среди поставщиков данной продукции в Россию. Приоритетами России в этой сфере представляются улучшение инвестиционного климата для привлечения американских инвестиций и локализации производства, а также стимулирование экспорта российской фармацевтической продукции.

1.28. В банковском секторе целесообразно сохранять спрос американских портфельных инвесторов и спекулянтов на финансовые обязательства российских банков и других сегментов экономики, тем самым снижая вероятность введения против России еще более жестких финансовых санкций. Еще более важным представляется снижение доли долларовых операций во внешнеторговых расчетах, в первую очередь со странами БРИКС.

1.29. Перспективным направлением экономических отношений с США можно считать предоставление российскими специалистами удаленных услуг американским потребителям, связанным с развитием технологий телероботики и телеприсутствия. Прежде всего, речь идет о здравоохранении (российские врачи могут удаленно принимать американских пациентов) и образовании (российские преподаватели могут удаленно вести занятия в американских ВУЗах), где услуги российских специалистов стоят существенно ниже услуг их американских коллег, но при этом сопоставимы с ними по качеству.

2. ОБЩЕЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И США

2.1. Динамика и основные проблемы экономических отношений России и США

2.1.1. В течение последних 80 лет экономические связи не являлись основой российско-американских отношений и не оказывали на их политическую динамику решающего воздействия. Тем не менее, они имеют самостоятельное значение и их зависимость от политических факторов не абсолютна.

2.1.2. Период наиболее стремительного увеличения объема экономических отношений России и США пришелся на 1990-е — первую половину 2000-х гг., чему способствовали относительно благоприятный политический климат и курс Москвы на стратегическое партнерство с Вашингтоном, быстрое формирование политико-правовой базы отношений, а также западноцентричная структура мировой экономики. Превращение незападных центров роста в полноценные полюса мировой экономики выявилось во второй половине 2000-х гг., а до этого доминирование Запада, и прежде всего США, в мировой экономике и политике казалось отечественным экспертам, как и большинству других, бесспорным. За этот период, по экспертным оценкам, экспорт России в США вырос более чем в 53 раза, импорт — в 18 раз. Своего исторического максимума российско-американский товарооборот достиг в 2011 г., составив 43 млрд долл., согласно официальной американской статистике, и 31 млрд долл., согласно официальной российской статистике¹. На начало 2000-х гг. США лидировали среди инвесторов в российскую экономику: на их долю приходилось 14,6% ежегодного притока иностранного капитала, но уже вскоре их доля стала быстро сокращаться, а наибольший объем инвестиций стал приходиться на деньги (преимущественно российские), вложенные через офшоры.

2.1.3. Однако стороны не оказались в ситуации реальной экономической взаимозависимости, которая могла бы оказывать серьезное влияние на их политические отношения. Даже для России масштаб экономических отношений в 2010-е гг. оставался относительно небольшим, а для США — и вовсе мизерным. Так, в пиковом для российско-американского товарооборота 2011 г. Россия находилась на 26 месте среди торговых партнеров США с 0,8% долей в их товарообороте. Из стран БРИКС она опережает (менее, чем в два раза) только ЮАР — при том, что размер российской экономики более, чем в пять раз превышает южноафриканскую. Для сравнения, товарооборот США с Бразилией, размер экономики которой меньше российской, превышает их товарооборот с Россией более, чем в два раза. Прямые накопленные инвестиции России в США по официальным данным за 2017 г. составляют менее 1% всех прямых накопленных иностранных инвестиций в американскую экономику. Правда, подавляющая часть зарубежных инвестиций в США приходится на развитые страны, и Россия по объему прямых инвестиций немногим уступает Индии. США, согласно официальной статистике, находятся на 11-м месте по объему прямых накопленных иностранных инвестиций в Россию по данным на 2017 г.

2.1.4. Неспособность России и США добиться экономической взаимозависимости и несоответствие объема двусторонних экономических отношений масштабу их экономик связана как с объективными, так и с субъективными факторами.

¹ Имеется существенное расхождение в статистике российско-американской торговли, приводимой ФТС России и Бюро цензов Министерства торговли США, размер которого подчас превышает 10 млрд долл. Причина заключается в различной методологии подсчетов (американская статистика учитывает импорт через третьи страны и рассчитывает экспорт по цене на условиях ФАС, а российская — только прямые поставки и рассчитывает экспорт в ценах по условиям FOB). В результате статистика Минторга США показывает существенно больший объем российского экспорта и меньший объем американского экспорта, чем статистика Федеральной таможенной службы России. Согласно российской официальной статистике, у России в торговле с США с 2012 г. сохраняется относительно небольшой дефицит (за исключением 2013 и 2014 гг., когда этот дефицит составлял 5,3 и 7,9 млрд долл. соответственно). Американская же статистика показывает устойчивый значительный дефицит США (и профицит России) за весь период с 2010 г., который колеблется в пределах от 10 до 26 млрд долл. Максимальный объем торгового дефицита США в торговле с Россией (26,2 млрд долл.) пришелся на 2011 г. — прежде всего за счет импорта российской нефти и нефтепродуктов.

2.1.4.1. Во-первых, экономики обеих стран мало комплементарны — в отличие, например, от России и стран ЕС или России и Китая. Являясь одним из главных мировых производителей нефти и газа и имея традиционных поставщиков в виде стран Латинской Америки и Персидского залива, США не нуждаются в большом количестве российских энергоносителей. Более того, в результате сланцевой революции усиливается их энергетическая конкуренция на рынках третьих стран, примером чего служит стремление США добиться уменьшения поставок российского природного газа в Европу и заместить его собственным СПГ.

2.1.4.2. Во-вторых, Россия не могла соперничать с Китаем и другими развивающимися странами как регион для аутсорсинга американских корпораций. В период наиболее динамичного развития аутсорсинга, когда складывалась современная — и уже начавшая разрушаться — структура глобализации, развивающиеся страны обладали гораздо более благоприятными условиями, включая дешевую рабочую силу, для встраивания в производственные цепочки и использования в качестве мест сборки продукции американских и других западных компаний. Продукция, производимая в России компаниями с американским участием, ориентирована прежде всего на внутренний российский и региональный рынок, а не на экспорт в США.

2.1.4.3. В-третьих, Россия и США не смогли использовать американское технологическое лидерство для модернизации российской экономики и встраивания ее компаний в ориентированные на США производственные цепочки в области высоких технологий. Скорее наоборот: многие американские и западные вообще программы технического содействия, осуществлявшиеся в периоды относительно теплых отношений, наносили ущерб России и способствовали вымыванию из нее интеллектуального капитала некоторых относительно передовых отраслей, например, гражданского авиастроения. Значительная часть советского высокотехнологического потенциала концентрировалась в военной сфере. США же ставили задачу ослабить российский военно-технологический потенциал.

2.1.4.4. В-четвертых, существенным ограничителем стал неблагоприятный инвестиционный климат в России, вызванный как коллапсом 1990-х гг., так и проблемами с верховенством закона и защитой права собственности. Определенную роль сыграла и проводимая в 2000-е гг. политика по резкому усилению роли государства в стратегических отраслях экономики, которые были поставлены под контроль сильных государственных компаний и госкорпораций. Этот переход, хоть и необходимый, напугал некоторых представителей американского бизнеса, составивших основу антироссийского бизнес-лобби в США.

2.1.5. Одна из главных проблем экономических отношений России и США — их вторичность относительно политических и военно-политических аспектов отношений, прочно закрепившаяся в сознании элит обеих стран.

2.1.5.1. Во-первых, их относительно скромный объем не в состоянии сыграть роль стабилизатора политических отношений Москвы и Вашингтона и уменьшить масштаб и остроту конфронтации. Влиятельного пророссийского бизнес-лобби в США нет. При этом есть антироссийское бизнес-лобби. Как показывает опыт американских санкций, США не вводят ограничения против тех областей взаимодействия и компаний, зависимость от которых для них самих или их ближайших союзников носит серьезный характер и которые нелегко быстро заменить. Поскольку зависимость США от экономических связей с Россией в целом не велика, внутриэкономические ограничители конфронтационной политики там отсутствуют.

2.1.5.2. Во-вторых, за исключением 2000-х гг., когда экономические связи России и США укреплялись на фоне ухудшения их политических отношений², динамика их экономических связей в целом совпадала с циклами политических отношений. Так, обвал экономических отношений 2008 г. (товарооборот уменьшился более, чем на 10 млрд долл.) совпал с резким обострением политических отношений РФ—США того года, новое укрепление экономического сотрудничества 2009—2011 гг. (товарооборот вырос на 20 млрд долл.) — с российско-американской «перезагрузкой» того же периода, а последовавшее падение объемов экономических связей (чуть более плавное в 2012—2014 гг. и обвальное начиная с 2015 г.) — с ухудшением отношений 2012—2013 гг. и началом в 2014 г. новой российско-американской конфронтации.

² Согласно официальной статистике США, российско-американский товарооборот вырос с немногим более 8 млрд долл. в 2001 г. до 36 млрд долл. в 2008 г. — несмотря на последовательное ухудшение отношений в период 2003—2008 годов.

2.1.5.3. В результате экономическое сотрудничество России и США стало восприниматься не как самостоятельное и самоценное явление, а как некое дополнение к политическим отношениям и средство влияния на них. В периоды стабильности стороны стремились добиться увеличения экономических связей «сверху» не столько потому, что это было экономически выгодно, сколько для создания стабилизирующего балласта политических отношений и смягчения их новой деградации. В периоды же политической конфронтации, как сейчас, экономические связи и зависимости рассматриваются как средство добиться от противоположной стороны нужного политического поведения посредством санкций и прочих ограничений.

2.1.5.4. Данный подход представляется ошибкой и является одной из причин как неестественного развития экономических отношений России и США, так и их неспособности сформировать устойчивую позитивную повестку дня политических отношений. С этим согласились практически все эксперты. На деле динамика российско-американской торговли и инвестиций вплоть до масштабного применения санкций с 2014 г. определялась экономическими факторами: циклами экономического развития России и США и мировой экономики в целом. Бурный экономический рост в России и США 2000-х гг., мировой финансово-экономический кризис 2008—2009 гг., его преодоление в 2010—2011 гг., экономическая стагнация в России, но при этом высокие цены на нефть 2012—2014 гг. с последовавшими рецессией в России, падением цен на нефть и курса рубля 2015 г., в гораздо большей степени определяли развитие экономических отношений двух стран, чем их политические циклы.

2.1.5.5. Во многом поэтому попытки Москвы и Вашингтона углубить экономические отношения «сверху» ради достижения политического результата заканчивались неудачами и не приводили к укреплению политических отношений, лишь создавая искусственные ожидания и отвлекая стороны от работы по действительно важным направлениям. Последний раз такая попытка была предпринята в период «перезагрузки», когда администрации Обамы и Медведева стремились добиться увеличения российско-американской торговли за счет вступления России в ВТО и выстроить сотрудничество в области инноваций для поддержания позитивной динамики политических отношений после того, как первоначальная повестка дня «перезагрузки» была исчерпана, для укрепления политических отношений в целом, а также со стороны США — для внутренней трансформации России в благоприятную для них сторону. Эта попытка не только не помогла предотвратить ухудшение отношений, начиная с 2011 г., но даже ускорила его и во многом помешала сторонам сконцентрироваться на более стратегически важных с точки зрения российско-американских отношений направлениях, как, например, взаимодействие в АТР или предупреждение украинского кризиса.

2.1.6. В 2014—2015 гг. и без того скромные экономические связи России и США резко сократились. Сначала в 2014 г., согласно официальной статистике, в несколько раз упали объемы капиталовложений в экономики друг друга: объем прямых накопленных американских инвестиций в России сократился в 10 раз, российских в США — в три с небольшим раза. Произошел отток американского капитала из России, а также его переход «под флаг» третьих стран. Затем в 2015 г. на треть уменьшился российско-американский товарооборот (примерно на 10 млрд долл., в соответствии с официальной статистикой обеих стран). Это падение связано как с экономическими, так и с политическими факторами. К первым относятся экономическая рецессия в России 2015—2016 гг. и падение обменного курса рубля, ударившее по российскому импорту. Ко вторым — начавшаяся в 2014 г. новая российско-американская конфронтация и применение Вашингтоном антироссийских санкций как одного из ее главных инструментов.

2.1.6.1. Во-первых, американские санкции против России, введённые с 2014 г. и закреплённые на многие годы, если не десятилетия вперед законом CAATSA, установили прямой запрет на целый спектр экономических отношений России с США: ограничили доступ России к рынку капитала (запрет на предоставление финансирования российским компаниям, находящимся под санкциями, на срок более 14 дней — по состоянию на начало 2019 г.), ввели запрет на экспорт в Россию любых чувствительных технологий, оборудования для разработки шельфовых и сланцевых месторождений, ввели санкции против крупных российских энергетических, оборонных, машиностроительных, транспортных, металлургических компаний и банков. На данный момент под американскими санкциями находятся 275 граждан России, 476 российских юридических лиц (включая три ведомства), а также восемь судов и одно нефтегазовое месторождение (Южно-Кириновое проекта «Сахалин-3»). Санкции США затронули порядка 90% российского нефтяного, почти 100% газового сектора, значительную часть российского машиностроения, особенно имеющего отношение к оборонной сфере, а также все крупнейшие российские государственные банки. Санкции не вводились (или объявлялись, но не вводились

в действие и в конечном счете снимались) лишь против тех компаний, от продукции которых зависят сами США и/или их ближайшие союзники: (НПО «Энергомаш» (производит ракетные двигатели РД-180), ВСМПО-АВИСМА (производит титановые изделия), РУСАЛ и En+ (производят алюминий).

2.1.6.2. Во-вторых, США намерены и далее вводить в отношении России новые санкции, в том числе качественно ужесточающие режим секторальных и финансовых санкций (законопроект DASKAA), а также умышленно культивируют неопределенность в том, в отношении каких российских компаний и физических лиц будут вводиться новые санкции³. В результате целенаправленно формируется стереотип о «токсичности» всей российской экономики и нецелесообразности взаимодействия даже с теми ее компаниями и физическими лицами, которые пока не включены в санкционные списки.

2.1.6.3. В-третьих, введенное Россией еще в 2014 г. продовольственное эмбарго в отношении США, Евросоюза и ряда других западных стран в ответ на их антироссийские санкции, а также рост производства отечественной сельхозпродукции, свели на нет импорт американского продовольствия, который в 1990-е и 2000-е гг. занимал существенное место в структуре товарооборота России и США. Хотя подписанный В.В. Путиным 4 июня 2018 г. закон «О мерах воздействия (противодействия) на недружественные действия Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» предусматривает возможность введения запрета на экспорт в США таких видов российской продукции, как титан и ракетные двигатели, а также на импорт многих видов американских продуктов, данные меры пока не применялись и, скорее всего, не будут применены ввиду ущерба, который они нанесли бы российской же экономике.

2.1.6.4. В-четвертых, экономическая стагнация в России 2013—2014 гг. и рецессия 2015—2016 гг. в совокупности с санкциями уменьшили рентабельность инвестиций в российскую экономику и поставили многие экономические проекты в режим «ожидания». Это касалось как прямых инвестиций, так и спекулятивного капитала. В наибольшей степени этот фактор повлиял на инвесторов, заинтересованных в «быстрых» деньгах. Стратегические инвесторы в большей степени переформатировали, нежели чем вывели капитал ввиду устойчивости российской экономики и стабильности ее макроэкономической ситуации. Тем более, уже в 2017 г. Россия вышла из рецессии и возобновила пока весьма скромный, но рост.

2.1.6.5. В-пятых, падение курса рубля, вызванное снижением цен на нефть 2015 г. и санкциями, повысило рентабельность российского экспорта в США (и он продемонстрировал существенный рост в 2017—2018 гг.), но при этом уменьшило конкурентоспособность импорта из США, который сократился гораздо больше, чем экспорт. Правда, на фоне возобновления в России экономического роста в 2017 г. объем импорта из США снова пошел вверх.

2.1.6.6. В-шестых, в условиях конфронтации стороны стали естественным образом стремиться снизить зависимость друг от друга в стратегических отраслях. Так, в США пытаются найти замену российским ракетным двигателям РД-180 и российскому ядерному топливу. Следует, вероятно, готовиться к тому, что рано или поздно США найдут замену и российскому титану, используемому при производстве «Боингов». В России импорт американской машиностроительной продукции тоже рассматривается как вынужденная временная мера.

2.2. Текущее состояние и перспективы экономических отношений России и США

2.2.1. Несмотря на существенное сокращение российско-американских торговых и инвестиционных отношений в 2014—2015 гг., **США остаются значимым экономическим партнером России.** По официальным данным за 2017 г. они находятся на шестом месте среди ее торговых партнеров (почти 4% российского внешнеторгового оборота, что почти столько же, сколько с Италией и больше, чем с Турцией и Южной Кореей), на десятом месте по объемам российского экспорта (с долей в 3%) и на третьем — по объемам российского импорта, после Китая и Германии (с долей в 5,5%).

³ Так, подготовленный в соответствии с законом CAATSA список «лиц, приближенных к В.В. Путину», в отношении которых потенциально могут быть введены американские санкции, включает всю политическую и бизнес-элику страны, а 20 сентября 2018 г. Д. Трамп подписал указ, ужесточающий применение предусмотренных CAATSA мер, и, в частности, вводящий «запрет на любые финансовые операции с лицами, связанными с российскими властями», список которых в каждом конкретном случае определяется президентом и госсекретарем США.

Причем, несмотря на резкое падение товарооборота в 2015—2016 гг., доля США во внешней торговле России выросла: в 2011, 2012 и 2013 гг. они находились на 8, 9 и 10 местах среди торговых партнеров России соответственно. Это свидетельствует о том, что **российско-американская торговля пострадала от санкций и рецессии в России даже меньше, чем ее торговля с большинством третьих стран.** При этом сотрудничество с США в таких отраслях, как финансы, ИКТ, металлургия, авиационная промышленность и машиностроение по-прежнему играет большую роль в российской экономике.

Таблица 1. Товарооборот России и США в 2010—2018 гг. (млн долл.), согласно официальной статистике России и США

Россия – США	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	январь – сентябрь 2018 г.
Оборот ФТС России	23 416,6	31 009,0	28 233,5	27 637,1	29 078,9	20 909,9	19 972,0	23 129,9	18 018,7
Оборот Минторг США	31 787,0	43 068,0	40 201,0	38 326,0	34 497,0	23 526,0	20 327,7	24 019,9	20 855,9
Экспорт из России в США ФТС России	12 319,9	16 425,3	12 867,1	11 135,1	10 582,7	9 456,4	9 269,4	10 632,2	8 610,8
Импорт из России в США Минторг США	25 713,0	34 652,0	29 398,0	27 120,0	23 689,0	16 388,0	14 536,1	17 021,4	15 885,7
Импорт из США в Россию ФТС России	11 096,7	14 583,7	15 366,4	16 502,0	18 496,2	11 453,5	10 702,6	12 497,7	9 407,9
Экспорт из США в Россию Минторг США	6 074,0	8 416,0	10 803,0	11 206,0	10 808,0	7 138,0	5 791,6	6 998,5	4 970,2

Источник: Федеральная таможенная служба России, www.customs.ru; United States Census Bureau of the United States Department of Commerce <https://www.census.gov/foreign-trade/balance/c4621.html>.

Таблица 2. Торговля услугами между Россией и США в 2011 — июнь 2018 гг. (млн долл.), согласно официальной статистике России

	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	Январь – июнь 2017 г.	Январь – июнь 2018 г.
Оборот	9 225,4	10 242,8	10 912,3	10 285,6	7 696,3	7 397,1	7 657,1	3 360,0	3 894,2
<i>прирост, +/- %</i>	-	+11,0	+6,5	-5,7	-25,2	-3,9	+3,5		+15,9
Экспорт	4 366,9	4 110,9	4 275,1	3 677,7	2 774,9	3 384,7	3 566,5	1 591,4	2 115,4
<i>прирост, +/- %</i>	-	-5,9	+4,0	-14,0	-24,5	+22,0	+5,4		+33,0
Импорт	4 858,5	6 131,9	6 637,2	6 607,9	4 921,4	4 012,4	4 090,7	1 768,6	1 778,8
<i>прирост, +/- %</i>	-	+26,2	+8,2	-0,4	-25,5	-18,5	+2,0	-	+0,6
Сальдо	-491,6	-2 021,0	-2 362,1	-2 930,2	-2 146,5	-627,7	-524,2	-177,2	336,5

Источник: Центральный банк Российской Федерации, <https://www.cbr.ru>

Таблица 3. Прямые инвестиции США в Россию и России в США в 2013—2018 гг. (млн долл.) согласно официальной статистике России

Прямые поступившие из США в Россию и из России в США	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		Январь – июнь 2018 г.	
	Из США	Из РФ	Из США	Из РФ								
<i>Участие в капитале</i>	306	1 020	256	941	27	489	345	819	297	1 055	289	201
<i>Реинвестирование доходов</i>	103	41	227	244	-5	0	-7	10	4	0	-11	0
<i>Долговые инструменты</i>	76	-322	225	468	187	330	63	43	194	-929	-21	107
Всего поступивших	485	739	708	1 653	209	819	401	872	495	126	258	308
Прямые накопленные, из США в России и из России в США	2013 г.		2014 г.		2015 г.		2016 г.		2017 г.		Январь – июнь 2018 г.	
	Из США	Из РФ	Из США	Из РФ								
<i>Участие в капитале</i>	17907	19895	1 969	5 574	1 461	5 054	2 307	5 963	2 413	6 066	2 729	6 117
<i>Долговые инструменты</i>	72	1 048	-283	1 002	-125	1 102	-69	1 256	728	999	571	1 032
Всего накопленных	17979	20943	1 686	6 576	1 336	6 156	2 238	7 219	3 141	7 065	3 300	6 117

Источник: Центральный банк Российской Федерации, <https://www.cbr.ru>

2.2.2. Из **Таблицы 1** видно, что к 2011 г. российско-американская торговля преодолела предыдущее падение, вызванное экономическим кризисом 2008—2009 гг. и вышла на самые высокие с начала 1990-х гг. показатели, которые в целом удерживались вплоть до 2014 г. включительно. Начиная с 2015 г. санкции, экономическая рецессия в России и падение курса рубля привели к сокращению объема товарооборота России и США на треть — с 29 млрд долл. (34,4 согласно статистике США) в 2014 г. к 20,9 млрд долл. (23,5 млрд долл. согласно статистике США) в 2015 г. В 2016 г. падение товарооборота продолжилось по тем же причинам. С 2017 г., несмотря на принятие конгрессом США «Акта о противодействии противникам США посредством санкций» (CAATSA), началось осторожное увеличение товарооборота, которое продолжилось и в 2018 г. Это свидетельствует о постепенном преодолении шока от введения санкций и некоторой адаптации бизнеса к новой ситуации, а также отражает улучшение экономической ситуации в России в целом. Тем не менее, объем российско-американского товарооборота за последние годы явно недостаточен для того, чтобы оказывать серьезное воздействие на их политические отношения.

2.2.3. Торговля услугами, как видно из **Таблицы 2**, тоже играет важную роль в российско-американских экономических отношениях, и их объем сопоставим с прямыми накопленными инвестициями США в России согласно официальной статистике. При этом в 2015 г. объем торговли услугами снизился гораздо меньше, чем в торговле товарами и тем более в инвестициях, а с 2016 г. происходит новое увеличение объема торговли услугами, прежде всего, за счет экспорта российских услуг в США. В 2016 г. его прирост составил 22%, а за первые полгода 2018 г. — 33%. Импорт услуг из США активно рос до 2014 г., но затем обвалился на 25,5% и 18,5% в 2015 и 2016 гг. соответственно, и дальнейший рост носит крайне незначительный характер. Это связано, во-первых, с фактором снижения курса рубля и удешевлением российских услуг, а во-вторых, с тем, что торговля услугами в гораздо меньшей степени подвержена негативному влиянию санкций, чем торговля товарами и инвестиции.

2.2.4. В 2014 г., как видно из **Таблицы 3**, произошло резкое — в 10 раз — падение объема накопленных в России прямых американских инвестиций до крошечной суммы в 1,6 млрд долл. (в соответствии с официальной статистикой). Поскольку ежегодные поступления инвестиций из США в 2014 г. даже выросли по сравнению с 2013 г., а в 2016 и 2017 гг. снова вышли

на докризисный и досанкционный уровень, речь идет о выводе американского капитала и, в большей степени, его перевод «под флаги» третьих стран. Масштаб падения объема инвестиций из США гораздо более глубокий, чем сокращение объема торговли. Кроме того, обращает на себя внимание устойчивое превышение объема российских прямых инвестиций в США над американскими в Россию, которое возникло в конце 2000-х гг. и сохраняется до сих пор. Российские вложения в США тоже сократились, начиная с 2014 г., но не столь масштабно, как американские в Россию, и с 2014 по 2018 гг. превышают американские в 2–3 раза. Это прямой результат антироссийских санкций и вызванной ими «токсичности» российской экономики на фоне сохраняющейся инвестиционной привлекательности экономики США.

2.2.5. Структура российско-американского товарооборота в целом стабильна со второй половины 2000-х гг.:

Россия экспортирует в США в основном нефтепродукты и минеральные продукты, металлы, продукцию химической промышленности, ядерное топливо, а импортирует машиностроительную продукцию (прежде всего самолеты, автомобили и запчасти к ним), лекарственные средства и медицинское оборудование. Главными экспортными товарами России в США по итогам 2017 г. стали: нефтепродукты (3,2 млрд долл.), алюминий (1,6 млрд долл.), чугун (1 млрд долл.), платина (800 млн долл.), двигатели и силовые установки (300 млн долл.), минеральные удобрения (300 млн долл.), сырая нефть (200 млн долл.), полуфабрикаты из железа или нелегированной стали (200 млн долл.) и титан и изделия из него (200 млн долл.). Главными импортируемыми из США в Россию товарами в 2017 г. стали: самолеты и прочие летательные аппараты (3,4 млрд долл.), легковые автомобили и прочие транспортные средства (837 млн долл.), запчасти для моторных транспортных средств (365 млн долл.), лекарственные средства (336 млн долл.), медицинские приборы и оборудование (283 млн долл.), кровь человеческая и животных, иммунные сыворотки (221 млн долл.) и газовые турбины, турбовинтовые и турбореактивные двигатели (212 млн долл.).

2.2.6. Экономическая рецессия 2015—2016 гг., снижение курса рубля, антироссийские санкции и ответные меры РФ (запрет на импорт продуктов питания) привели даже к **некоторому облагораживанию структуры российского товарооборота с США**. В 2017 г. уменьшилась сырьевая составляющая экспорта (поставки сырой нефти сократились до 200 млн долл.), а доля металлов и изделий из них выросла до 35%. Доля инновационных товаров в российском экспорте выросла в 2017 г. до 10%, а в 2018 г. — до 11%. При этом еще в 2011 г. 74% российского экспорта в США приходилось на нефть и нефтепродукты, а доля металлов оставяла лишь 11%. В импорте из США полностью исчезли мясо и субпродукты из него, которые еще в 2011 г. занимали второе место в структуре импорта после машиностроительной продукции (с долей в 9%), а в 1996 г. на них и вовсе приходилось 30% импорта России из США.

2.2.7. Американские инвестиции в России вложены в основном в топливную, пищевую промышленность, общественное питание, машиностроение, включая автомобилестроение, оптовую и розничную торговлю. Еще в 2011 г. 71% всех американских инвестиций приходился на топливную и пищевую промышленность. Сегодня же увеличивается доля машиностроительных отраслей, инвестиций в производство программного обеспечения и ИТ, финансовые услуги. Тем не менее, топливно-энергетический комплекс и индустрия быстрого потребления все же преобладают в структуре американских инвестиций в Россию. Кроме того, обращает на себя внимание их концентрация в российских регионах, обладающих крупнейшими запасами полезных ископаемых, а также в больших мегаполисах, где сконцентрированы предприятия химической, металлургической, авиакосмической, автомобильной и пищевой промышленности. Российские инвестиции в США вложены, прежде всего, в металлургическую и химическую промышленность, а также в нефтяной бизнес. Главными российскими инвесторами в США являются компании «ЛУКОЙЛ», «Норильский никель», «Северсталь», «ЕвразГруп».

2.2.8. При этом надо отметить, что **как российская, так и американская официальная статистика их торгово-экономических отношений не отражает фактического состояния. Их реальный объем значительно, в ряде случаев в разы больше**, причем, это касается как американских инвестиций в Россию, так и российских инвестиций в США, а также торговли. Согласно опросу работающих в России американских компаний, проведенному в мае 2018 г. Американской торговой палатой в России и компанией Ernst and Young, общий объем прямых накопленных инвестиций в Россию со стороны 72 опрошенных компаний составил 82,6 млрд долл.⁴ Российские инвестиции в США, указывают независимые эксперты,

4 Investment and Import to Russia: Aiming for Careful Growth. 3rd annual survey of the American Chamber of Commerce in Russia. Report prepared in partnership with EY. May 2018.

тоже существенно больше тех цифр, которые называет Центральный банк России⁵. Аналогичная ситуация, хотя и в меньшей пропорции, характерна и для российско-американской торговли. Даже если ориентироваться на некую «золотую середину» между официальной статистикой и данными, называемыми участниками рынка, то США уверенно входят в пятерку главных торговых партнеров России и являются одним из ведущих иностранных инвесторов в ее экономику.

2.2.9. Причина данного расхождения связана с транс- и многонациональным характером большинства крупных американских компаний и работой через третьи страны и офшоры, вызванной как чисто коммерческими соображениями, так и стремлением обезопаситься от санкций. Согласно указанному опросу Американской торговой палаты и ЕУ порядка 38% американских инвестиций в Россию осуществляется через третьи страны. Схожая ситуация и с российскими инвестициями в США. Большинство работающих в России американских компаний являются многонациональными, и инвестиции со стороны их неамериканских отделений указываются в официальной статистике как инвестиции из третьих стран. Кроме того, значительный объем как американских инвестиций в Россию, так и российских инвестиций в США, проходит через офшоры и тоже не попадает в официальную статистику. Наконец, официальная статистика не отражает поставки в Россию товаров, комплектующих и оборудования, произведенных американскими корпорациями в третьих странах (например, продукция компании Apple).

2.2.10. Сохраняется серьезная зависимость России от США в финансовой сфере, связанная с ее интеграцией в мировую финансовую систему и центральной ролью в ней американского доллара как мировой резервной валюты и валюты международных расчетов.

2.2.10.1. Во-первых, большая часть внешнеторговых операций России с третьими странами, включая страны БРИКС, по-прежнему рассчитывается в долларах США, что связано в немалой степени с преобладанием в российском экспорте нефти и нефтепродуктов, цена на которые устанавливается в долларах.

2.2.10.2. Во-вторых, Россия по-прежнему хранит около двух третей своего накопленного за счет экспорта капитала в долларах. Хотя в 2017—2018 гг. Москва распродала почти все принадлежавшие ей американские гособлигации, увеличились депозиты ЦБ РФ в такие американские банки, как J.P. Morgan и Федеральный банк Нью-Йорка. Общий же объем номинированных в долларах российских денег за последнее время почти не уменьшился. По экспертным оценкам, из заработанных российскими нефтяными компаниями за последние 10 лет 3,5 трлн долл. 1,5 триллиона хранятся в долларах на депозитах.

2.2.10.3. В-третьих, американский капитал по-прежнему играет существенную роль в российском фондовом рынке. По экспертным оценкам, портфельные инвестиции США в российские акции могут составлять до 50 млрд долл. (при общей капитализации рынка в 600 млрд долл.). Причем, речь идет в том числе об участии США в капитале крупнейших российских компаний (по экспертным оценкам, порядка 37% акций Сбербанка принадлежит резидентам США). Американцам принадлежит порядка 6% облигаций российского Федерального займа (ОФЗ). В целом иностранные инвесторы, среди которых на первом месте американские, владеют более чем третью международных суверенных облигаций России. Тремя крупнейшими держателями рублевой задолженности с объемом инвестиций около 4,9 млрд долл. являются базирующиеся в США компании BlackRock Inc., Stone Harbor и JPMorgan Chase & Co.

2.2.10.4. Данная финансовая зависимость носит преимущественно односторонний характер: в силу глобальности мировой финансовой системы ее разрыв принесет России гораздо больший ущерб, чем США. Тем не менее, быстро избавиться от нее, по мнению большинства опрошенных экспертов, затруднительно. Прежде всего, вследствие того, что пока доллар США остается главной мировой резервной валютой и валютой международных расчетов, а большая часть российского национального богатства формируется за счет экспортных отраслей.

2.2.10.5. В то же время, высокая интенсивность финансовых отношений и глубокая интеграция России в мировой финансовый рынок пока оказывают ограничительное воздействие на санкционную политику США. Так, в начале февраля 2019 г. Министерство финансов США выступило против расширения американских санкций на российский государственный долг и деривативы (предусматривается законопроектом DASKAA), заявив, что подобный шаг

⁵ См. Vadim Grishin. U.S.-Russia Economic Relations. Myths and Realities. A Report of the CSIS Russia and Eurasia Program. October 2017.

«может дестабилизировать рынки и привести к негативным последствиям за пределами России. Видимо, важную роль сыграли и опасения, что жесткие действия могут не только усилить, но и спровоцировать резкий отход от американского финансового рынка.

2.2.10.6. По экспертным оценкам, американские портфельные инвесторы, кредиторы и спекулянты обходят уже введенные санкциями запреты на финансовые операции с Россией, работая через третьих лиц. Даже в случае дальнейшего ужесточения санкций против российского финансового сектора и банковской системы взаимодействие России и США на валютном, фондовом рынке и рынке капитала продолжится, хотя и в несколько уменьшенном масштабе.

2.2.11. Таким образом, **общая конструкция экономических отношений России и США на сегодняшний день базируется на шести основных опорах.**

2.2.11.1. Во-первых, **сохраняются статьи российского экспорта в США, которые имеют важное значение для американской экономики и/или экономик их ключевых партнеров.** Это: экспорт российского алюминия и цветных металлов, поставки ракетных двигателей РД-180, экспорт российского титана и изделий из него для американского авиастроения, поставки российского ядерного топлива для американских АЭС.

В краткосрочной перспективе данные направления взаимодействия будут сохраняться. Как показала история с санкциями США против РУСАЛ и En+, Вашингтон стремится избегать таких санкций, которые оказались бы болезненными для самих США и вызвали бы сопротивление их санкционной политике в отношении России со стороны европейских стран, в том числе прямое противодействие (как в случае с санкциями против Ирана).

Однако в средне- и долгосрочной перспективе сокращение данного вида взаимодействия вполне возможно и даже вероятно: Вашингтон не скрывает, что стремится избавиться от сохраняющейся зависимости от России и найти ей альтернативу там, где это возможно. Нельзя исключать и повторное или дальнейшее введение санкций против российских металлургических компаний. Подобное развитие будет иметь для России весьма болезненные последствия: некоторые из указанных направлений несут критически важное значение для отраслей ее экономики. Прежде всего — металлургический экспорт. На сегодняшний день доля экспорта производимой продукции составляет до 40% в черной металлургии и до 85% — в цветной. Вклад металлургии в ВВП России составляет 2,5%, а в добавленную стоимость обрабатывающей промышленности — 17,4%.

2.2.11.2. Во-вторых, **сохраняется импорт важной на сегодняшний день для российской экономики и общества американской продукции.** Это: американские самолеты и запчасти к ним, продукция американского информационно-коммуникационного сектора и программного обеспечения, многие продукты американского машиностроения (запчасти для моторных транспортных средств, буровых установок и турбин и т.д.), медицинские приборы и оборудование, лекарственные препараты и некоторые посевные семена. Уменьшить или тем более ликвидировать данную зависимость в быстрые сроки вряд ли получится (хотя по ряду направлений процесс запущен). В наибольшей степени это касается ИКТ: Россия в силу естественных цивилизационных факторов принадлежит к американской технологической платформе, и некоторые эксперты считают, что ее полный переход на альтернативную платформу — китайскую — является дорогостоящим и, вероятно, нежелательным. Другое дело, что России стоит формировать совместно с Китаем, партнерами по ЕАЭС, а в перспективе и европейскими странами третью «гибридную» технологическую платформу. Москва также вряд ли откажется в среднесрочной перспективе от импорта американских «Боингов», т.к. это создало бы ее одностороннюю зависимость от европейского «Эйрбас» и от импорта американских комплектующих к российским самолетам и другой технике.

2.2.11.3. В-третьих, **сохраняются те виды торгового сотрудничества, которые носят сугубо рыночный характер, приносят прибыль участникам и (пока) не запрещены санкциями.** Это, например, экспорт в США российских нефтепродуктов, сырой нефти и минеральных продуктов, включая удобрения, а также импорт американских автомобилей и запчастей к ним. Это направление не оказывает большого влияния на экономическую безопасность России и США, поэтому его сокращение и даже полная ликвидация вряд ли приведет к болезненным последствиям для их экономик. Однако вероятность этого сокращения и тем более полного запрета в краткосрочной перспективе представляется небольшой: указанные направления не носят стратегического характера для экономики России и вряд ли подпадут под санкции. Но даже если подпадут, альтернатива будет найдена довольно легко.

2.2.11.4. В-четвертых, **между Россией и США продолжается торговля услугами, причем статистика за последние пару лет показывает положительную динамику.** Объем торговли услугами, как показано в **Таблице 2**, примерно втрое меньше торговли товарами (по данным официальной статистики) и на момент 2017 г. составил 7,6 млрд долл. Поскольку это направление определяется рыночными факторами и практически не подпадает под санкции, оно, скорее всего, будет сохраняться на средне- и долгосрочную перспективу.

2.2.11.5. В-пятых, **сохраняются не запрещенные санкциями крупные инвестиционные проекты, как США в России, так и России в США.** В целом инвестиции в гораздо большей степени подверглись негативному воздействию политических факторов и санкционного давления, чем торговля. Подавляющая часть американских инвестиций в Россию и значительная часть российских инвестиций в США была выведена или переведена в скрытые формы. В ряде случаев речь действительно шла о выводе американских инвестиций из капитала российских компаний и свертывании бизнеса. В качестве примера можно привести заморозку ExxonMobil стратегического взаимодействия с «Роснефтью» по разработке шельфовых месторождений из-за прямого запрета со стороны правительства США. Однако большей частью американские компании перевели деньги под другие «флаги» (Сингапур, Сейшелы и т.д.), прежде всего офшорные.

В кратко- и среднесрочной перспективе инвестиционное сотрудничество, скорее всего, продолжится приблизительно на нынешнем уровне — без масштабных колебаний как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. Согласно указанному выше опросу Американской торговой палаты и компании EY, 65% опрошенных американских компаний рассматривают российский рынок как стратегический для них, а 24% — как критически важный (один из самых главных в мире). Подавляющее большинство из них присутствует в России уже свыше 10 лет и не намерено уходить, несмотря на нынешний уровень санкций и «токсичности» российской экономики. Лишь 1% опрошенных заявили, что намерены сокращать свою деятельность в России. 92% респондентов, напротив, заявили о готовности расширять бизнес. 87% отметили, что увеличат инвестиции в Россию или сохранят их на нынешнем уровне, и 69% заявили, что уже в ближайшее время намерены запустить в России новые проекты.

Действительно, даже после принятия в США закона CAATSA, сделавшего нынешние санкции США против России фактически неотменяемыми, крупные американские компании продолжают запускать новые проекты в России и создавать совместные предприятия с российскими корпорациями, в том числе включенными в санкционные списки (СП «Роснефти» и General Electric для развития в России промышленного интернета, открытие в Верхней Салде нового производственного комплекса «Урал Боинг Мануфактуринг 2.0» как результат сотрудничества «Боинг» и «Ростеха» и т.д.). С 2016 г. объем прямых накопленных в России американских инвестиций снова стал расти, и на момент 2017 г. составил по официальной статистике 3,1 млрд долл., и только за первые полгода 2018 г. — 3,3 млрд долл. Данное взаимодействие будет свернуто лишь в случае введения против России т.н. «тотальных» санкций США по иранскому образцу и поддержки их со стороны Европейского союза. На данный момент подобная перспектива представляется возможной лишь в случае прямого военного столкновения России и НАТО, вероятность чего остается умеренно низкой.

В то же время вряд ли произойдет и существенное наращивание объема американских инвестиций в Россию. Этому будут препятствовать как санкции, жесткость и охват которых будут, скорее всего, возрастать, и вызываемая ими «токсичность» российского рынка, так и отсутствие со стороны США стратегического интереса к наращиванию присутствия в России. Например, в результате сланцевой революции и превращения в нетто-экспортера энергоресурсов, а также макрорегионализации мирового рынка нефти, США потеряли интерес к получению и расширению доступа к российским энергоресурсам и, следовательно, к новым масштабным инвестициям в этот сектор. При этом на данный момент именно энергетика находится на первом месте по объему прямых накопленных инвестиций США в Россию.

Российские прямые инвестиции в США тоже испытали существенное падение с началом российско-американской конфронтации и раскручиванием санкционного маховика, однако не настолько глубокое, как в случае с американскими инвестициями в Россию. В 2014 г. объем накопленных прямых российских инвестиций в США уменьшился с почти 20 млрд долл. до 5,5 млрд долл. При этом уже в 2016—2017 гг. возобновился их осторожный рост: по официальным данным за июнь 2018 г. они составили 6,1 млрд долл. (что в два раза больше американских инвестиций в России). Хотя в открытом доступе неофициальных данных об объеме российских инвестиций в США не найдено (опросов российского бизнеса в США, аналогичных тем, что делались AmCham и EY, не проводилось), надо полагать, что их

реальный объем тоже превышает официальные цифры. Это также свидетельствует об определенной устойчивости российских инвестиций в США и нежелании их выводить до тех пор, пока они не будут прямо запрещены санкциями или иными дискриминационными мерами. Поскольку большая их часть вложена в нестратегические отрасли американской экономики (металлургия), вероятность их запрета низка. Маловероятно и серьезное увеличение российских инвестиций в США в обозримой перспективе.

2.2.11.6. В-шестых, **сохраняется весьма интенсивное финансовое взаимодействие России и США.** За последние несколько лет оно уже продемонстрировало устойчивость, так как продолжается, несмотря на американские санкции, в том числе против российских банков и финансового сектора, с одной стороны, и стремление российского руководства снизить роль доллара в торговых расчетах с третьими странами и в структуре финансовых активов России, с другой стороны. Представляется, что в отсутствие крупномасштабной эскалации между Россией и Западом вероятность введения против России «тотальных» санкций, чреватых попыткой вытолкнуть Россию из мирового финансового рынка, невелика. Наиболее вероятный сценарий заключается в постепенном, долгосрочном и не радикальном уменьшении масштаба данного взаимодействия за счет плавного сокращения доли долларов в корзине аккумулируемых доходов российских экспортных отраслей, да и то в случае успеха политики «дедолларизации».

3. ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И США НА СРЕДНЕСРОЧНУЮ ПЕРСПЕКТИВУ

3.1. Перспективы антироссийских санкций США

3.1.1. Санкции США против России являются важным инструментом их конфронтационной политики. Формально существующие рестриктивные меры привязаны не только к Украине, но и ко многим другим аспектам российской внешней и даже внутренней политики, которые не соответствуют американским интересам: «вмешательство» в американские выборы, «злонамеренная» активность в киберсфере, использование химического оружия (санкции по делу Скрипалей), распространение оружия массового поражения, поддержка режима Башара Асада в Сирии и «потворствование» применению им химического оружия, незаконная торговля с КНДР, нарушение прав человека и коррупция (закон Магнитского) и другие. В последние годы США стали вводить новые санкции против России вообще без формальной привязки к тем или иным внешнеполитическим событиям, в качестве мотива указывая при этом, что Россия в целом является для Вашингтона противником и злонамеренным игроком, в то время как введенные ранее санкции желаемого результата в виде фундаментального изменения российской внешней и внутренней политики не достигают. Это связано с тем, что одним из главных реальных императивов введения против России все новых и новых санкций является острая внутривнутриполитическая борьба в США, перспективы ослабления которой пока не просматриваются. Элита США, похоже, не может жить без врага, даже искусственно создаваемого. Постепенно фокус враждебности смещается на Китай. Но вряд ли он полностью заменит Россию в качестве «противника».

3.1.2. Американские санкции оказывают на экономику и внешнеэкономические связи России, включая отношения с США, как прямое, так и косвенное воздействие. Прямое заключается в блокировании или существенном затруднении большого количества операций и форм торгово-экономического сотрудничества России и США — как на уровне отдельных компаний, так и секторов экономики, на которые санкции налагают запрет, а также замораживании счетов российских физических и юридических лиц на территории США, попавших в американские санкционные списки (“SDN List”, “SSI List” и “Entity List”⁶). На начало 2019 г. данный список включает в себя около 650 российских компаний и граждан. Под наибольшим ударом оказались оборонный, энергетический и финансовый секторы, а также машиностроение, имеющее отношение к оборонному сектору («Ростех») и IT-сфера (Лаборатория Касперского). Соответствующим компаниям ужесточается или запрещается доступ к кредитно-финансовой системе США, то есть ограничения на предоставление кредитов, инвестиций, гарантий и других финансовых инструментов, вводится запрет на поставки им определенного оборудования или реализацию с ними ряда инвестиционных проектов (разработка шельфовых, глубоководных и арктических месторождений, а также зарубежных проектов с контрольным участием компаний из SDN и SSI списков), на импорт их продукции, на запуск новых инвестиционных проектов, а в случае с оборонными предприятиями — полный запрет на какое-либо взаимодействие.

3.1.3. За исключением оборонного сектора санкции США, как правило, запрещают не все, а отдельные виды взаимодействия с российскими компаниями. Первой попыткой вывести санкции на новый уровень и ввести полный запрет на взаимодействие с российскими компаниями, не относящимися к оборонной сфере и при этом являющимися одними из крупнейших компаний России и лидерами мирового рынка в своем сегменте, стали объявленные в апреле 2018 г., но так и не введенные в силу санкции против принадлежавших на тот момент Олегу Дерипаске (входит в санкционный список США) компаний РУСАЛ, En+ и «Базовый элемент». В январе 2019 г. санкции были сняты в результате вывода этих компаний из-под прямого контроля О. Дерипаски.

⁶ SDN List (Specially Designated Nationals and Blocked Persons List) — список физических и юридических лиц, публикуемый Управлением по контролю за иностранными активами (OFAC) Министерства финансов США, в отношении которых введены адресные санкции. SSI List (Sectoral Sanctions Identifications List) — список компаний и организаций, публикуемый OFAC, в отношении которых введены секторальные санкции. Entity List (относится к регулированию экспорта) публикуемый Министерством торговли США список компаний, которым отказано в экспортной лицензии.

3.1.4. Более серьезным представляется косвенное влияние американских санкций, реализуемое, прежде всего, за счет их экстерриториального характера. Манипулируя доступом на свой рынок и ролью доллара как мировой резервной валюты и валюты международных расчетов, США запрещают не только своим собственным гражданам и компаниям вступать в определенные виды отношений с физическими и юридическими лицами России, включенными в санкционные списки, но и гражданам и компаниям третьих стран. В случае, если последние выстраивают с попавшими под санкции российскими компаниями и гражданами запрещенные американскими санкциями отношения, Вашингтон вводит или накладывает на них серьезные штрафы, или арестовывает находящиеся в США активы, ограничивает доступ к американскому рынку, блокирует их долларовые операции. То есть, в отношении нарушающих американские санкции представителей третьих стран тоже де-факто вводятся т.н. «вторичные» санкции.

3.1.5. В результате наибольший удар американские санкции наносят по торговым и инвестиционным отношениям России с третьими странами, в том числе ее главными экономическими партнерами в Европе и Азии. Компании этих стран, особенно некрупные, частные и не защищенные государствами, опасаются потерять доступ к американскому рынку, свои активы в США или возможность осуществлять долларовые операции, а потому отказываются от запрещенных американскими санкциями видов сотрудничества с Россией даже в случае, если правительства этих стран официально выступают против американских санкций. Показательный пример — санкции против РУСАЛа: в случае введения их в силу полностью прекратились бы поставки российского алюминия не только в США (15% рынка российских металлов), но и в ЕС (50% рынка российских металлов), что было бы чревато серьезным кризисом всей отрасли. Другой пример — нежелание частных банков и кредитных организаций незападных стран предоставлять находящимся под санкциями США российским компаниям кредиты.

3.1.6. Данная ситуация будет сохраняться до тех пор, пока американский рынок будет оставаться одним из самых привлекательных в мире, а доллар — мировой резервной валютой и валютой международных расчетов. Как показывает российский опыт за последние несколько лет, ведущим способом преодоления этого фактора является взаимодействие с третьими странами на нерыночной основе: с государственными или находящимися под защитой государств компаниями, которые не опасаются рестриктивных мер со стороны США (Способы обхода и преодоления санкций в данном докладе не рассматриваются).

3.1.7. Кроме того, негативное влияние санкций распространяется и на сферы, которые существующими ограничениями пока не затронуты. Вводя в отношении России все новые и новые санкции — как на основе принятых конгрессом законов, так и через новые исполнительные указы президента и решения Министерства финансов, в том числе без жесткой привязки к внешнеполитическим действиям Москвы, США целенаправленно культивируют впечатление, что безопасных с точки зрения санкций отраслей экономики попросту нет, и санкции могут быть введены в любой момент в отношении кого угодно. Большую роль здесь сыграли представленный администрацией Трампа в соответствии с требованиями закона CAATSA список российских политиков, государственных деятелей и бизнесменов, близких к высшему руководству России, который включал в себя подавляющее большинство представителей политической и деловой элиты страны (в том числе тех, кто не имеет к государственной власти никакого отношения), а также объявление о намерении ввести санкции против РУСАЛа. Последнее было воспринято как сигнал о том, что Вашингтон действительно приступил к повальному введению санкций против компаний, принадлежащих фигурантам «кремлевского списка».

3.1.8. Результатом этого стало восприятие частным бизнесом всего российского рынка и всех российских компаний как «токсичных» и отказ от сотрудничества с ними в пользу других альтернатив — в случае их наличия. Компании «перестраховываются». Распространенным явлением стало “overcompliance” (перевыполнение) частными компаниями американских санкционных требований, то есть, стремление избегать даже тех аспектов сотрудничества, которые на данный момент не запрещены. Как и в случае с воздействием на экономические отношения России с третьими странами, особенно сильно данное воздействие сказывается на относительно небольших частных компаниях, действующих по рыночным принципам и не защищенных специальными режимами со стороны своих государств.

3.1.9. Наконец, негативное воздействие американских санкций носит как краткосрочный, так и долгосрочный характер. Краткосрочный эффект заключается в ограничении экономического сотрудничества с США и, что гораздо более болезненно, с третьими странами, и в том, что российские компании вынуждены работать в значительно более жестких условиях (ограничения на привлечение капитала, технологий, сужение рынков), проигрывая тем самым в конкурентоспособности своим иностранным, в том числе американским конкурентам.

3.1.10. По мнению большинства экспертов, экономика России и ее экономические отношения с США относительно адаптировались к нынешнему уровню американских санкций по части их краткосрочного эффекта. Свидетельством этого являются выход российской экономики из рецессии и переход к росту в 2017—2018 гг. и позитивная динамика торговых и инвестиционных отношений с США за тот же период. Ни один сектор экономики России и ни одно масштабное предприятие не были закрыты из-за воздействия санкций. Одновременно санкции оказали отрезвляющее воздействие на российскую экономическую элиту, заставляя ее пересматривать унаследованную от двух прошлых десятилетий склонность полагаться на западные рынки и банки как на наиболее надежные. Прозападные настроения в политической и экономической элите России ослабевают.

3.1.11. Вместе с тем, введение против России новых качественно более жестких санкций (например, повторное введение санкций против металлургических компаний или предусмотренные законопроектом DASKAA санкции против российского госдолга и всех ее зарубежных энергетических проектов) будет каждый раз сказываться на ее экономике весьма болезненно, не говоря уже о новых обвальных сокращениях экономических отношений России с США и третьими странами.

3.1.12. Долгосрочный эффект санкций заключается в усложнении и замедлении технологической модернизации и трудностях в реализации масштабных национальных приоритетов и задач (как, например, развитие Сибири и Дальнего Востока) в результате того, что ее рыночные отношения с компаниями третьих стран стали более сложными. Реализовать проекты подобного масштаба, полагаясь только на государственные компании и нерыночные механизмы, затруднительно. Необходимо участие частного капитала, причем не только со стороны Китая, но и со стороны других стран Азии и АТР. Последние же идут с большой осторожностью или не идут вообще из-за опасений санкций.

3.1.13. Кроме того, в долгосрочной перспективе санкции сильно затрудняют успешное развитие наиболее перспективных отраслей экономики, как ИКТ и IT. По экспертным оценкам, применять в этой отрасли типичный способ защиты от санкций — государствление — невыгодно, так как скажется на конкурентоспособности соответствующих компаний крайне негативно.

3.1.14. Перспектива отмены Соединенными Штатами уже введенных против России санкций отсутствует и вряд ли появится в ближайшие годы, если не десятилетия. Даже формальные причины введения санкций (украинский кризис, политика России в Сирии и т.д.) далеки от разрешения. Гораздо более значимо то, что санкции рассматриваются в США в качестве одного из самых важных инструментов сдерживания России, конфронтации с ней и, в конечном итоге, нанесения ей геополитического поражения и возвращения к «правильной», с точки зрения США, внешней политике и модели внутривнутриполитического развития.

3.1.15. Эта конфронтация носит долгосрочный характер и вряд ли преодолима без фундаментальной трансформации политики одной из сторон. Восприятие России в качестве противника и необходимость конфронтации с ней «до победного конца» является пока консенсусом среди подавляющего большинства американской политической и внешнеполитической элиты и разделяется как в администрации Трампа, так и его оппонентами в конгрессе и среди демократов. Россия воспринимается как страна, бросившая США и их глобальному лидерству открытый вызов, посягнувшая на основы их глобального доминирования, причем, по их мнению, не имея для этого достаточных ресурсов, и первая нарушившая продолжавшееся с окончания холодной войны «правильное состояние вещей». А потому она должна быть не только «наказана», но трансформирована в приемлемое для США состояние. В Вашингтоне пока видят лишь две приемлемые для себя модели отношений с Россией: ее интеграция в америкоцентричный порядок в качестве подчиненного игрока, или же конфронтация и сдерживание. Вариант партнерских отношений с Россией как с независимым центром силы, находящимся за рамками американского порядка и отвергающим их лидерство, для элиты США неприемлем. Ее приспособление к новому состоянию мира и роли США в нем займет долгое время.

3.1.16. Более того, геополитическая победа над Россией рассматривается в США как обязательное условие для успешной реализации еще более фундаментальной и стратегической задачи — сдерживания Китая и кардинального изменения его нынешней модели развития. Именно Китай рассматривается в США как стратегический противник, и противостояние с ним видимо будет являться центральным направлением внешней политики США, а также главной осью международных отношений и мировой экономики, на обозримую перспективу. Россия в данном раскладе — второстепенная, но крайне

важная ступень⁷. Соответственно, санкции будут сохраняться до тех пор, пока США или не добьются на российском направлении успеха (отказ России от независимой роли в мире и смена режима), или не придут к выводу о том, что победить Россию и Китай одновременно невозможно и необходимо перетягивать Москву на свою сторону против Пекина. Переход к подобной политике даже гипотетически может произойти не ранее, чем через президентский цикл в США (то есть, не ранее 2025 г.). До тех пор отмена санкций будет крайне маловероятна.

3.1.17. Юридическая причина столь низкой вероятности отмены уже введенных против России санкций заключается в том, что они утверждены законами конгресса: «Закон о противодействии противникам Америки посредством санкций» (CAATSA), «Закон о поддержке свободы Украины» (UFSA), «Закон о поддержке суверенитета, целостности, демократии и экономической стабильности Украины» (SSIDES) и «Закон Магнитского». Принятие CAATSA сделало невозможным отмену экономических санкций, введенных против России с помощью исполнительных указов президента США, без разрешения конгресса. Вероятность же согласия Конгресса с отменой антироссийских санкций равна нулю. Как показывает история с «поправкой Джексона-Вэника», конгресс США будет находить отмену санкций несвоевременной до тех пор, пока у американской политической элиты будут существовать претензии к Москве и ее политика не станет полностью и стабильно проамериканской, что в принципе невозможно. Но даже если в руководстве США придут к мнению о целесообразности снятия санкций, осуществить это при имеющейся политической системе невозможно.

3.1.18. Перспективы дальнейшего усиления санкционного давления США на Россию, напротив, представляются высокими. Во-первых, антироссийские санкции стали важным инструментом внутривнутриполитической борьбы в США и, прежде всего, стремления демократов и традиционной американской элиты в целом держать Д. Трампа в постоянной осаде и вернуть себе доминирующее положение. Однако на этом внутривнутриполитическая борьба в США отнюдь не заканчивается. Она носит долгосрочный характер, продолжится после Д. Трампа и заключается в качественном обновлении элиты и изменении политических платформ обеих партий. До тех пор, пока этот процесс не завершится, в отношении России как весьма удобного инструмента внутривнутриполитической борьбы будут вводиться новые санкции.

3.1.19. Во-вторых, постоянного наращивания санкционного давления на Россию будет требовать логика российско-американской конфронтации. Следует ожидать более-менее постоянного введения против России новых санкций как минимум до 2025—2026 гг.

3.1.20. В-третьих, по мере продолжения конфронтации в отношениях России и США будут неизбежно возникать новые кризисы по типу дела Скрипалей, инцидента в Керченском проливе или применения в Сирии химического оружия. Каждый такой кризис будет оборачиваться введением против России новых санкций.

3.1.21. В-четвертых, на рассмотрении конгресса уже находится повторно внесенный законопроект DASKAA, предполагающий введение против России качественно более жестких санкций. Как и CAATSA, в случае принятия он запустит новый цикл антироссийских санкций посредством решений исполнительной власти США.

3.1.22. В этой связи главный вопрос заключается в том, как именно будут вводиться новые санкции — постепенно или резко и волнообразно. Последнее будет оказывать на Россию, ее экономические отношения с США и третьими странами гораздо более негативное воздействие, особенно в краткосрочной перспективе. Более вероятным сценарием представляется постепенное ужесточение санкционного режима (в том числе, удаление из законопроекта DASKAA наиболее болезненных для мировой экономики положений). Сценарий волнообразного принятия качественно более жестких санкций реализуется в случае резкого обострения политической и военно-политической конфронтации России и США (полномасштабная война на Украине, военный инцидент между Россией и НАТО, новый кризис в одной из стран бывшего СССР аналогичный украинскому и т.д.).

3.1.23. Объявление, откладывание и в итоге снятие санкций США с РУСАЛА и EN+ позволяет сделать неоднозначные выводы. С одной стороны, высокая степень интеграции компаний в мировую экономику и производственные цепочки, их важное место на рынке и серьезная зависимость от них США и их ближайших союзников пока оказывают на санкционную

⁷ Грубой, но верной аналогией представляется восприятие Наполеоном Бонапартом войны с Россией 1812 г. в качестве важного элемента ослабления его главного на тот момент противника — Великобритании.

политику ограничительное воздействие. Снятие санкций стало возможным потому, что на РУСАЛ приходится 30% всего потребляемого в ЕС алюминия и еще 30% сырья для его производства в странах ЕС. Европейские страны оказали на США большое давление, и Вашингтон в лице администрации Трампа к ним прислушался.

3.1.24. С другой стороны, с учетом нынешних тенденций развития мировой экономики и внешнеэкономической политики США через несколько лет чувствительность Вашингтона к фактору зависимости его союзников от российских поставок и проектов может снизиться. Кроме того, создан прецедент отъема компаний у «неудобных» Соединенным Штатам собственников без уничтожения целого сектора экономики. Весьма вероятно, что он будет опробован и на других предприятиях.

3.1.25. В этих условиях наиболее оптимальной стратегией для России представляется «надеяться на лучшее, но готовиться к худшему». В краткосрочной перспективе целесообразно, во-первых, поощрять и по возможности наращивать зависимость от России США и европейских стран по тем направлениям, которые критически важны для российской экономики (например металлургия). Ограничение этих связей по инициативе самой Москвы контрпродуктивно. Напротив, желательна дополнительная поддержка экспорта в страны Запада. Во-вторых, следует интенсифицировать диалоги со странами-союзниками США с тем, чтобы они лоббировали против принятия в отношении России новых санкций. В-третьих, важно создавать и индустрию обеспечения соответствия российских и иностранных компаний санкциям США без отказа от большинства направлений взаимодействия, которые не запрещены санкциями. Данная индустрия может быть представлена как юридическими компаниями, специализирующимися на санкционном законодательстве и практике, так и консалтинговыми организациями при университетах и научных центрах.

3.1.26. В долгосрочной перспективе необходимо создавать механизмы, ослабляющие негативное краткосрочное влияние санкций на российские компании и их отношения с третьими странами. К таковым относятся укрупнение и огосударствление вплоть до национализации, а также работа с государственными и окологосударственными компаниями за рубежом. Ключевым долгосрочным приоритетом является диверсификация внешнеэкономических связей России, прицельное развитие торговли со странами Азии и Евразии, понижение роли доллара в расчетах с ними, а также создание технологических альянсов с Китаем, Индией, другими странами БРИКС и АСЕАН.

3.2. Перспективы развития мировой экономики

3.2.1. Большое влияние на экономические отношения России и США будут оказывать две магистральные тенденции развития мировой экономики на ближайшие годы: частичная деглобализация и формирование в мире двух технологических платформ — американской и китайской — при принадлежности России пока к американской платформе.

3.2.2. Кризис т.н. «либерального экономического порядка» и, в частности, международного режима свободной торговли, ослабление ключевых институтов глобального управления, торговая война между США и Китаем и стремление Вашингтона изменить в свою пользу режимы экономических отношений с ключевыми торговыми партнерами, используя для этого жесткое давление и шантаж, имеют гораздо более глубокие корни, чем личность президента Трампа. Глобализация в том виде, как она существовала с 1970-х — 1980-х гг. закончилась. Мировая экономика вступила в новый длительный период, который будет характеризоваться проведением ключевыми игроками гораздо более меркантилистской, национально ориентированной и местами протекционистской политики, ослаблением режимов свободной торговли и свободного перемещения капитала, рещорингом традиционной индустрии, формированием макрорегиональных торгово-экономических режимов и ослаблением глобальной взаимозависимости в области торговли и инвестиций.

3.2.3. Данный переход имеет как минимум три причины. Во-первых, прежняя глобализация настолько резко стимулировала развитие незападных развивающихся стран, что традиционные лидеры стали опасаться утраты своего доминирующего и привилегированного положения в мировой экономике, позволявшего им перераспределять мировой ВВП в свою пользу. 500-летняя эпоха доминирования Запада резко и неожиданно для него самого оборвалась — причем именно тогда, когда он еще почивал на лаврах после, казалось бы, окончательной победы 1989—1991 годов. Не только США, но и европейские страны все в большей степени рассматривают экономическое развитие и экономическую экспансию Китая как угрозу и начинают стремиться ликвидировать условия, позволяющие ему столь стремительно развиваться, в том числе в технологическом плане. То есть, ликвидировать глобализацию в ее прежнем виде.

3.2.4. Администрация Трампа, в отличие от администрации Обамы и европейцев, называет вещи своими именами и действует более открыто и прямолинейно. В основе американо-китайского экономического конфликта лежит не только и не столько проблема торгового дефицита США, сколько их страх, что его дальнейшее развитие и модернизация подрвет технологическое, а вслед за ним и общее экономическое превосходство Вашингтона и тем самым ликвидирует основу его процветания и безопасности (Военное превосходство — основу многовекового доминирования Запада — ликвидировал уже СССР, а затем современная Россия не допустила его возвращения). Тем самым, США стремятся не просто заставить Китай покупать больше американских товаров, а принудить его изменить модель экономического развития и тем самым резко замедлить его рост и технологическое развитие. Для этого Вашингтон разрушает те правила и ту среду, которые благоприятствовали Китаю в последние сорок лет.

3.2.5. Во-вторых, прежняя глобализация перестала приносить выгоду значительной части населения развитых стран, сильно уменьшила их средний класс и в конечном итоге оказалась разрушительной для их политических систем. В результате деиндустриализации и резкого увеличения доли небелого населения в США и в европейских странах образовалась значительная часть населения, связывающая свои экономические (потеря рабочих мест, сокращение доходов) и социально-культурные (идентичность и безопасность) проблемы с глобализацией и выступающая против традиционных элит, проводивших потворствующую глобализации неолиберальную политику в течение десятилетий. Возник объективный спрос на протекционизм, меркантилизм и большую экономическую и миграционную закрытость. Президентство Д. Трампа, равно как кризис традиционных и подъем «популистских» партий в Европе стало лишь результатом этих процессов, но не их причиной. Поскольку антиглобалистски и националистически настроенные группы никуда не исчезнут, и за их голоса будут бороться все, в том числе традиционные партии, поворот к протекционизму и меркантилизму во внешнеэкономической политике западных стран является долгосрочным трендом. Возврат к открытости и неолиберальной парадигме после ухода Д. Трампа маловероятен.

3.2.6. В-третьих, технологический прогресс (роботизация, 3D печать, сланцевая революция и т.д.) снижает потребность в аутсорсинге производств, подталкивает рещоринг (возвращение индустриального производства в развитые страны, но осуществляемое роботами) и уменьшает глобальную экономическую взаимозависимость. Производственные цепочки начинают приобретать все более региональный и макрорегиональный характер, в то время как глобальная взаимозависимость снижается. Данная тенденция сначала проявилась в Азии (формирование модели «Азия для Азии»), но сегодня заметна уже и в Северной Америке.

3.2.7. Ослабление режимов свободной торговли, свободного движения капиталов и деглобализация в целом приведут к снижению темпов роста мировой экономики и, как следствие, дальнейшему ослаблению торгово-экономических отношений России и США. Кроме того, российско-американские связи будут слабеть вследствие уменьшения межрегиональных и усиления региональных и макрорегиональных торговых и инвестиционных режимов.

3.2.8. Еще более значимым для России и ее экономических отношений с США последствием трансформации мировой экономики представляется снижение политической значимости экономической взаимозависимости. Как показывает развитие американо-китайских отношений, она уже оказывает на принятие политических решений меньшее воздействие. Со временем же по мере дальнейшего усиления меркантилизма и ослабления глобальных связей в пользу региональных фактор глубины интеграции компаний в мировые рынки, который пока защищает Россию от введения еще более жестких санкций США, может перестать работать.

3.2.9. В рамках общего усиления экономического меркантилизма и односторонности США будут усиливать экономическое сдерживание противников, включая Россию, и использовать для этого не только санкции и тарифные ограничения, но и более жесткий экспортный контроль и контроль за экспортом технологий, а также усиление конкуренции на внешних рынках. В этой связи, оставаясь противником США, получить от них передовые технологии в обозримой перспективе будет трудно даже безотносительно санкций. Более того, Россия будет сталкиваться с жесткой конкуренцией на тех рынках, которые играют важную роль в ее экономике и одновременно представляют конкуренцию США: энергетика и вооружения. Попытки Вашингтона уменьшить долю России на европейском рынке газа и азиатских рынках вооружений и военной техники и увеличить свою будут продолжаться и далее.

3.2.10. Одна из немногих тенденций развития мировой экономики, которая может привести к укреплению экономических отношений России и США — рост аутсорсинга высокотехнологических и квалифицированных услуг и производств, связанный с развитием информационных технологий и появления таких технологий, как телеприсутствие, телероботика, телемедицина, онлайн образование. Россия, обладая высоким уровнем компетенций во многих отраслях и большим процентом специалистов со знанием английского языка, могла бы стать одним из поставщиков соответствующих услуг для США. Наиболее перспективными представляются сферы образования (российские преподаватели преподают американским студентам удаленно) и медицины (российские врачи удаленно принимают американских пациентов).

3.2.11. Вторая магистральная тенденция развития мировой экономики — это платформенная революция, в основе которой лежит информация. Мировая экономика постепенно переходит на платформенную модель, в основе которой лежит не производство товара, а создание площадки, на которой происходит взаимодействие потребителей и производителей. Уже сегодня 6 из 10 крупнейших мировых компаний используют платформенную модель как основу своей деятельности. Примерами платформ на уровне компаний являются Amazon, Google и Alibaba. Цепляясь одна к другой, такие платформы образуют большие технологические платформы. Отличительной чертой платформ являются стандарты и правила, и конкуренция между ними происходит именно в области стандартов. В результате формируется принципиально иная модель глобальной взаимосвязанности и глобализации: именно информация становится главным связующим фактором мировой экономики вместо торговли и инвестиций.

3.2.12. В настоящее время, повторим, в мире сложились две технологические мегаплатформы: американская и китайская. Так, из 20 крупнейших мировых IT компаний 11 являются американскими и 9 — китайскими. Европейская технологическая платформа, которая рассматривалась как возможная еще десять-пятнадцать лет назад, не сложилась, и страны ЕС относятся к американской платформе.

3.2.13. Россия, как и страны ЕС, объективно является частью американской технологической платформы, самыми наглядными свидетельствами чему является использование российскими пользователями Facebook и Amazon, а не WeChat или Alibaba. Большинство российских предприятий встроены в цепочки добавленной стоимости, построенные западными компаниями. Промышленная кооперация между Россией и КНР пока развивается медленно. Кроме того, китайская технологическая платформа все еще остается более закрытой, относительно отсталой, и ее использование сопряжено с культурными и языковыми барьерами.

3.2.14. Принадлежность России к американской технологической платформе представляется гораздо более фундаментальной связкой между странами, чем торговля и инвестиции, особенно в долгосрочной перспективе. Хотя эта реальность идет вразрез с геополитическими трендами, она, по мнению экспертов, представляется объективной и долгосрочной. Данный фактор следует принимать в расчет и рассматривать как ограничитель конфронтации с США с российской стороны: она не заинтересована в полном разрыве экономических отношений.

3.2.15. Вместе с тем, участие в американской технологической платформе сохраняет российским IT компаниям возможность и далее выстраивать сотрудничество с США и участвовать в их производственных цепочках. Желательным представляется совместная работа на рынках третьих стран, в том числе на пространстве Большой Евразии. Стремление Китая вовлечь страны региона в свою собственную технологическую платформу вызывает у них озабоченность и создают объективный спрос на альтернативу. Кроме того, необходимо углубленное изучение возможностей и вызовов вхождения в китайскую технологическую платформу или, что более оптимально, движения к созданию гибридной «евразийской» платформы Россия—Китай—ЕС.

4. ОТРАСЛЕВАЯ СТРУКТУРА СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И США

4.1. Энергетика

4.1.1. Характер российско-американских отношений в энергетической сфере фундаментально меняется. Традиционный интерес США к российской энергетике основывался на их стремлении получить доступ к энергоресурсам и рассмотрении России в качестве потенциально важного поставщика этих ресурсов в США. Однако в результате сланцевой революции и превращения США в долгосрочного нетто-экспортера газа и (в ближайшее время) нефти данный интерес исчезает. Россия более не воспринимается как страна, инвестиции в энергетический сектор которой отвечают американским жизненно важным интересам и создают для них «подушку» энергетической безопасности. Напротив, в России и ее энергетическом секторе видят конкурента американской нефти и СПГ на рынках третьих стран и препятствие для захвата Америкой доминирующих позиций на мировом энергетическом рынке.

4.1.2. Это означает, что ни на значительное увеличение российского экспорта нефти и нефтепродуктов в США, ни тем более на серьезное увеличение американских инвестиций в российскую энергетику рассчитывать в обозримой перспективе не приходится. В то же время американские компании вряд ли выведут уже сделанные и не подпадающие под санкции инвестиции в российскую энергетику. Масштаб сотрудничества будет или сохраняться на нынешнем уровне, или, что более вероятно, медленно уменьшаться. Доля энергетики в общей структуре товарооборота и инвестиций между Россией и США будет снижаться.

4.1.3. На протяжении последних 15 лет энергетическое сотрудничество преобладало в структуре российско-американского товарооборота и инвестиций. Хотя его доля в последние годы уменьшалась, на данный момент оно по-прежнему занимает первое место в структуре российского экспорта в США и американских инвестиций в Россию. Как видно из **Таблицы 4**, на 2018 г. на долю нефтепродуктов (минеральное топливо, нефть и нефтепродукты: бензин прямогонный, жидкие виды топлива, не содержащие биодизель) приходилось почти 40% всего российского экспорта в США стоимостью в 4 млрд долл. Присутствует, хотя и в небольшом объеме, экспорт в США продукции российского энергетического машиностроения. Так, ООО «Нефть-Сервис» (Челябинская область) с 2016 г. поставляет на рынок США нефтегазовое оборудование, а с 2017 г. на американском рынке присутствует ООО НТФ «БАКС» (инжиниринг, производство, поставка, монтаж технологического, аналитического оборудования и систем АСУ ТП для нефтегазовой промышленности, г. Самара).

4.1.4. Энергетический импорт из США представлен прежде всего продукцией энергетического машиностроения: приборы и топографические инструменты, электрогенераторные установки, имеющие индивидуальные функции, насосно-компрессорное оборудование, машины и механические устройства, оборудование для фильтрации жидкостей и газов, арматура для трубопроводов и котлов.

Таблица 4. Минеральные продукты (топливо минеральное, нефть и продукты их перегонки) в структуре экспорта из России в США, 2014—2018 гг.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. (январь – октябрь)
Объем (млрд долл.)	3,8	3	3,3	3,4	4
Доля в общем экспорте, %	35,7	33,7	35,6	32,0	39,9

4.1.5. На энергетический сектор также приходится большая часть прямых инвестиций США в Россию — 34% от всех накопленных инвестиций и 39% от поступивших инвестиций за 2017 и 2018 гг.⁸ На российском рынке работают такие

8 Investments and Import to Russia: Aiming for Careful Growth. 3rd annual survey of the American Chamber of Commerce in Russia. Report prepared in partnership with EY. May 2018.

американские энергетические компании, как «Эксон Мобил», «Коноко Филипс», «Шеврон» и другие. Например, «Эксон Мобил» является оператором международного консорциума «Сахалин-1» с долей в 30%. Это один из важнейших российско-американских проектов в энергетической сфере. Помимо «Эксон Мобил» в нем участвуют «Роснефть» (20%), ONGC (Индия, 20%) и SODECO (Япония, 30%). Несмотря на различные судебные споры между сторонами, проект продолжает функционировать и санкции на него пока не повлияли. Кроме того, «Эксон Мобил» вместе с другой американской компанией «Бэйкер Хьюз» участвует в проекте нефтеперерабатывающего предприятия в Тюменской области. Другим успешным проектом является участие «Коноко Филипс» в совместном предприятии «Полярное сияние», занимающемся разработкой Ардалинского нефтяного месторождения в Республике Коми. Кроме того, американская компания «Шеврон» принимает участие в Каспийском трубопроводном консорциуме (КТК). Наконец, большая часть акционерного капитала ВР, которая, в свою очередь, владеет 19,75% уставного капитала «Роснефти», принадлежит акционерам из США.

4.1.6. Россия тоже инвестирует в энергетический сектор США. Так, «Лукойл» является владельцем 2200 автозаправок в штатах Нью-Джерси и Пенсильвания, многие из которых работают под оригинальным российским брендом. Компания также вложила деньги в проект «Коноко-Филипс» по строительству на Восточном побережье США нового НПЗ, ориентированного на российские сорта нефти.

4.1.7. Данное взаимодействие было обусловлено тем, что США выступали с 1950-х гг. нетто-импортером нефти и вплоть до последнего времени были заинтересованы как в импорте российской нефти, так и в расширении доступа своих компаний к российским нефтяным и газовым месторождениям, включая арктический шельф. Однако с 2012 г. на фоне «сланцевой революции» положение США на мировом энергетическом рынке начало меняться. К 2017 г. США стали нетто-экспортером природного газа, а с 2020 г., по прогнозу МЭА, станут нетто-экспортером нефти, причем будут оставаться таковыми вплоть до середины века. В результате интерес США к расширению присутствия в российской энергетике, равно как к импорту российской нефти, исчез. Напротив, Россия стала восприниматься как конкурент для экспорта американской нефти и СПГ.

4.1.8. Несмотря на ликвидацию даже потенциальной энергетической зависимости США от России и потерю интереса к ней как к поставщику энергоресурсов и источнику для работы американских энергетических корпораций, компании из США пока не собираются сворачивать те виды работы в России, которые не запрещены санкциями, и полностью выводить уже вложенные инвестиции. Тем более, что присутствие на российском рынке для них по-прежнему выгодно. Однако дальнейшее ужесточение санкций США против российского энергетического сектора может подтолкнуть американские компании к полному уходу. В любом случае, перспектива серьезного увеличения американских вложений в российскую энергетику практически отсутствует.

4.1.9. Россия, в свою очередь, по-прежнему сохраняет интерес к импорту американских технологий и машиностроительной продукции для энергетического сектора. Прежде всего, это оборудование для разведки и добычи природных ресурсов и цифровые технологии предсказания месторождений, буровые установки, которые бы работали в северных широтах в арктическом шельфе, а также нефтесервис в целом. Показательно, что компания «Шлюмберже» и другие американские компании, работающие в области нефтесервиса, по-прежнему занимают ведущее положение на российском рынке.

4.1.10. На этом фоне серьезным риском представляется дальнейшее ужесточение американских санкций против российской энергетики. Уже введенные меры, в том числе закрепленные законом CAATSA, запрещают американским компаниям принимать участие в добыче нефти из сланцевых пород, на глубоководных и арктических месторождениях России. В результате под ударом оказались: Киринское газо-конденсатное месторождение на шельфе Охотского моря, Южно-Тамбейское месторождение в ЯНАО, СПГ-терминал «Газпрома» в Калининградской области и другие, разработка которых требует приобретения зарубежных технологий и оборудования. Еще в 2014 г. «Эксон Мобил» заморозила участие в стратегическом партнерстве с «Роснефтью» по девяти из десяти совместным проектам (исключая проект «Сахалин-1») и, в частности, отказалась от разведки и освоения шельфов Черного моря, Арктического региона, Западной Сибири и Карского моря.

4.1.11. Возможное принятие конгрессом США закона DASKAA, который предполагает санкции против российских энергетических проектов за пределами России, а также вообще против лиц и компаний, инвестирующих в российскую нефтедобычу или поставляющих товары, технологии или услуги, необходимые для добычи сырой нефти (то есть, по сути, речь идет об экономической блокаде российского энергетического сектора), по оценкам экспертов, чревато замедлением роста добычи нефти в России в среднесрочной перспективе.

4.1.12. В этой связи главным приоритетом России в энергетической сфере представляется импортозамещение и разработка собственных (или совместных с другими странами) технологий разведки, добычи нефти и газа на труднодоступных месторождениях, а также нефтесервиса.

4.1.13. В том, что касается сотрудничества с США в нефтегазовом секторе, наиболее перспективным направлением в нынешних условиях может стать совместное регулирование мировыми энергетическими рынками с целью предотвращения шоков и резких колебаний цен и совместная выработка новых правил для мировой энергетики.

4.1.14. Важно продолжать сотрудничество с США в сфере ядерной энергетики, причем не только поставки российского ядерного топлива для американских АЭС, но и совместную разработку ядерных реакторов нового поколения, деятельность в третьих странах и создание правил и стандартов безопасности ядерных материалов и энергетики.

4.1.15. Наконец, целесообразно поставить перед США вопрос о выведении из-под санкций зеленой энергетики. Особенно перспективным данный диалог представляется в случае прихода к власти демократической администрации.

4.2. Metallurgy

4.2.1. Металлы и изделия из них уже много лет являются одними из основных элементов структуры экспорта из России в США. На протяжении четырех лет с 2014 г. этот сектор занимал в среднем около 30% экспорта России в США. Россия активно экспортирует необработанный алюминий (1,6 млрд долл., данные по итогам 2017 г.), переплавочный чугун (1,0 млрд долл.), необработанную платину (0,8 млрд долл.), полуфабрикаты из железа или легированной стали (0,2 млрд долл.), а также титан и изделия из него (0,2 млрд долл.).

Таблица 5. Экспорт металлов и изделий из них из России в США, 2014—2018 гг.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. (январь – октябрь)
Объем (млрд долл.)	3,2	2,4	2,7	3,8	2,5
Доля в общем экспорте, %	31,7	28,0	29,2	36,0	25,1

4.2.2. Зависимость России от США в металлургической сфере носит прежде всего косвенный, но тем не менее ощутимый для ее экономики характер. Согласно Стратегии развития металлургической промышленности России на период до 2030 года (от 2016 г.), доля экспорта производимой продукции составляет до 40% в черной металлургии и до 85% — в цветной. При этом львиная доля экспорта приходится на ЕС (до 50% всего металлургического экспорта) и США (около 15% всего металлургического экспорта). По мнению экспертов и участников рынка, переориентация металлургического экспорта России с ЕС и США на азиатские рынки в короткие сроки затруднительна: Китай, например, в российских металлах не нуждается и выступает ее прямым конкурентом.

4.2.3. Соответственно, если экспорт в США и особенно ЕС станет невозможен (например, из-за санкций), это будет чревато серьезными трудностями в черной металлургии и глубоким кризисом в цветной. Это, в свою очередь, нанесет удар по экономике в целом: вклад металлургии в ВВП России составляет 2,5%, в добавленную стоимость обрабатывающей промышленности — 17,4%, в экспорт — 10,0%, в экспорт обрабатывающей промышленности — 29,2%, в занятость — 2,6%.

4.2.4. В краткосрочной перспективе, как показал опыт с санкциями США против РУСАЛ, полная блокировка экспорта российских металлов санкциями маловероятна. Причиной является зависимость ЕС от российских поставок: на РУСАЛ приходится примерно 30% всего потребляемого странами ЕС первичного алюминия и еще 30% сырья для его производства в ЕС. Однако в перспективе по мере дальнейшего ужесточения антироссийских санкций и ослабления политической значимости для США фактора экономической взаимозависимости, подобное развитие событий представляется возможным.

4.2.5. В структуре российского импорта металлургическая промышленность не представляется столь значительной — не более 4,2% в общем импорте РФ. В основном Россия импортирует уже готовую продукцию: например, различные изделия из черных металлов, арматуры для трубопроводов и котлов, оборудование для обработки резины или пластмасс и др.

4.2.6. На металлургию приходится также большая часть прямых российских инвестиций в США. Так, в 2003 г. «Норильский никель» за 364 млн долл. США приобрел 56% акций базирующейся в штате Монтана компании «Стилуотер Майнинг», занимающейся производством и сбытом металлов платиновой группы, прежде всего палладия. В то же году «Северсталь» приобрела завод и другие активы «Руж Индастриз» за 285,5 млн долл. В 2007 г. российский производитель стали ЕВРАЗ (тогда «Евраз Груп») за 2,3 млрд долл. США купил «Орегон Стил Миллс», а также 73% акций крупного американского производителя ванадия «Старткор». На сегодняшний день компания ЕВРАЗ продолжает владеть предприятием «Орегон Стил Миллс» в г. Портленд, штат Орегон (официальное название EVRAZ Portland), а также тремя заводами в штате Колорадо.

4.2.7. В 2004 г. «Северсталь» купила обанкротившуюся металлургическую компанию из г. Диборн (штат Мичиган) «Руж Стил» и переименовала ее в «Диборн». В 2006 г. обсуждалось слияние «Северстали» и «Арселор» — двух мировых лидеров в черной металлургии, однако идея была отвергнута. В итоге «Арселор» объединилась с «Миттал Стил», образовав «Арселор Миттал», крупнейшую металлургическую компанию мира. В 2008 г. «Северсталью» было заключено соглашение о приобретении у компании «Арселор-Миттал» за 810 млн долл. завода «Спэрроуз Поинт» в г. Балтимор (в совокупности предприятия «Северстали» производят в США 8,5 млн т. стали в год). В том же году «Северсталь» также приобрела компанию WCI Steel, расположенную в г. Уоррен, штат Огайо за 140 млн долл. США. В 2011 г. была продана большая часть собственности компании, а в 2014-м «Северсталь» продала заводы Диборн и Колумбус, таким образом распрощавшись со всеми своими активами в США.

4.2.8. Группа НЛМК (бывш. Новолипецкий металлургический комбинат), российская сталелитейная компания, владеет крупными предприятиями как в России, так и в США. На сегодняшний день она работает в США в лице трех сталеплавильных и металлопрокатных компаний: НЛМК Индиана (Портедж, штат Индиана, 0,7 млн т продукции в год, производство стали, горячекатаный прокат, выпуск и продажа горячекатаных рулонов), НЛМК Пенсильвания (Фаррелл, штат Пенсильвания, 1,1 млн т продукции в год, производство карбонизированной и легированной стали), НЛМК Шарон Котинг (Шарон, штат Пенсильвания, 0,5 млн т в год, из проката НЛМК Пенсильвания производит горячеоцинкованный прокат различных видов).

4.2.9. Главным риском для российско-американского сотрудничества в металлургии является угроза введения американских санкций по типу тех, что были объявлены в апреле 2018 г. против принадлежавших на тот момент Олегу Дерипаске РУСАЛ, Еп+ и «Базовый элемент», но в итоге так и не вступивших в силу. Сразу после заявления США о намерении ввести санкции акции «РУСАЛа» упали в цене на 46,9%. В 2018 г. капитализация «РУСАЛ» упала почти в 3 раза. Ситуация стала исправляться только после решения Министерства финансов США о снятии санкций с этих компаний в результате продажи О. Дерипаской контрольного пакета акций.

4.2.10. Второй по значимости риск — дальнейшая эскалация торговой войны между США и Китаем, частью которой стало решение Вашингтона ввести с 23 марта 2018 г. 25% ввозные пошлины на сталь и 10% на алюминий. Помимо того, что понижается конкурентоспособность российского экспорта этих металлов в США, Россия будет сталкиваться с нарастающим давлением со стороны Китая, которое тоже будет грозить проблемами для российской металлургической отрасли. По оценкам, в Китае уже сейчас имеется большое количество избыточных металлургических мощностей. По мере же развития торговой войны с США Пекин будет пытаться переориентировать свой металлургический экспорт в Россию и страны ЕС, создавая тем самым прямую конкуренцию российским компаниям.

4.2.11. В этой связи в кратко- и среднесрочной перспективе целесообразно по возможности предотвращать введение США санкций против российской металлургической отрасли, используя в том числе лоббизм через европейские страны, а также наращивать экспорт металлов в ЕС, в том числе, вводя дополнительные меры экспортного стимулирования, тем самым укрепляя взаимозависимость. В долгосрочной же перспективе, как считают эксперты, возможно придется думать о национализации части крупных металлургических предприятий для защиты их от возможного введения американских санкций.

4.3. Машиностроение

4.3.1. Машиностроительный импорт из США в Россию занимает большую нишу в российско-американских торгово-экономических отношениях. По данным Министерства торговли США, первые десять товарных позиций в поставках на территорию РФ занимает продукция машиностроения, исключая лекарственные средства (Таблица 6).

Таблица 6

Ранг	Название товарной категории	Объем торговли (в долл. США)
1	Части самолетов	1,61 млрд
2	Моторные двигатели	228,43 млн
3	Компоненты моторных двигателей	205,24 млн
4	Компоненты различных машин	123,13 млн
5	Трактора	100,56 млн
6	Детали для оборудования в тяжелой индустрии	93,01 млн
7	Лазерное медицинское оборудование	88,39 млн
8	Краны и буровые вышки	85,62 млн
9	Лекарства	72,65 млн
10	Хирургические инструменты	67,4 млн

4.3.2. Динамика российско-американских связей в области машиностроения носит скачкообразный характер. Так, в период с 2013 по 2017 гг. экспорт-импорт продукции данной отрасли снизился с 12,4 млрд до 8,1 млрд долл., хотя наблюдались и определенные колебания по ряду параметров. Согласно данным Конференции ООН по промышленности и торговле ООН (UNCTAD)⁹, в категории SITC 7 («Машины и оборудование») коммерческие контакты между РФ и США выглядели следующим образом (Таблица 7).

Таблица 7

Экспорт (в млн долл. США)	2013	2014	2015	2016	2017	Рост	Источник
Из США в Россию	5144,892	4938,885	2627,605	2481,897	2514,096	-0,20	США
Из России в США	360,476	344,081	716,203	432,038	552,346	0,17	Россия
Импорт (в млн долл. США)	2013	2014	2015	2016	2017	Рост	Источник
Из России в США	408,2	465,499	562,85	519,195	644,288	0,11	США
Из США в Россию	6492,921	7219,868	4011,137	3166,355	4413,836	-0,15	Россия

⁹ UNCTAD STAT. Merchandise trade matrix. URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=24739>
 URL: <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=24741>

4.3.3. Таким образом, поток машин и сопутствующего оборудования из США на территорию РФ существенно (в 5–6 раз) превосходит поток аналогичной товарной номенклатуры из России в Соединенные Штаты. Сложившееся положение будет сохраняться в обозримом будущем, несмотря на определенные успехи программ импортозамещения. Ослабление курса рубля по отношению к доллару, вызванное падением мировых цен на нефть, рецессией в России и санкциями, привело к некоторому росту российского экспорта продукции машиностроения в США в 2014–2018 гг. В то же время импорт из США падал со скоростью 15–20% в год. В 2017 г. рост объемов импортируемой американской продукции возобновился. Единственным пунктом российско-американской торговли машинами и оборудованием, где на протяжении всего периода после начала конфронтации между РФ и США наблюдалось стабильное падение показателей, является трансграничное движение услуг по ремонту техники (Таблица 8). Основная причина заключается в определенном сокращении деятельности американских сервисных компаний на российском рынке и фирм из России на американском.

Таблица 8

Экспорт	2014	2015	2016	Источник
Из США в Россию	120	122	108	США
Из России в США	60	50	49	Россия
Импорт	2014	2015	2016	Источник
Из США в Россию	100	78	80	Россия
Из России в США	5	3	3	США

4.3.4. Инвестиционное взаимодействие также играет важную роль в российско-американских отношениях в машиностроении. Информация о российских прямых инвестициях в США в этом сегменте фрагментарна и не поддается достаточной верификации. (Например, ОЭСР не предоставляет разбивку по секторам в отношении российской статистики, а Бюро экономического анализа США включает ее в категорию «Другое».) Главная причина связана с минимальной ролью России на рынке иностранных инвестиций в США, особенно в секторе машиностроения, где она является чистым импортером.

4.3.5. Согласно данным Бюро экономического анализа США, прямые ежегодные инвестиции Соединенных Штатов в российское машиностроение в период 2012–2017 гг. изменялись следующим образом (Таблица 9). Заметно как сильное падение ПИИ после 2014 г., так и восстановление к 2017 г. Последнее объясняется прежде всего выходом российской экономики из рецессии и возобновлением роста, а также признанием иностранными инвесторами благоприятной макроэкономической ситуации в России в целом. Эта картина полностью соответствует динамике прямых иностранных инвестиций в российскую экономику в период 2014–2018 гг. в целом¹⁰.

Таблица 9

ПИИ (в млн долл. США)	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Из США в Россию	417	-	397	344	255	302

4.3.6. Однако, несмотря на значительные колебания торговых и инвестиционных связей, а также сохраняющееся санкционное давление, представители российского и американского бизнеса продолжают весьма интенсивное сотрудничество. Так, в 2015 г. корпорация Ford открыла 4 предприятия (3 автосборочных и 1 по производству двигателей)

¹⁰ Прямые иностранные инвестиции в экономику России по основным странам-инвесторам. Банк России.
URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b18_13/IssWWW.exe/Stg/d02/13-12.doc

в особой экономической зоне «Елабуга» в Татарстане. Американский автомобильный гигант также владеет сборочными мощностями на территории Ленинградской области. Более того, Ford активно использует кредитные ресурсы ВЭБ РФ при работе с российской автомобилестроительной компанией «Соллерс». Примеру Ford готова последовать и General Motors, планирующая восстановить работу принадлежащего ей завода в пригороде Санкт-Петербурга. В 2016 г. «Роснефть» и General Electric подписали соглашение о партнерстве для производства бурового оборудования, которое в перспективе может быть использовано для разработки нефтегазовых месторождений на российском Крайнем Севере и Дальнем Востоке. Это говорит о том, что американский машиностроительный бизнес пока не намерен уходить с российского рынка и рассматривает его в качестве перспективного. Вывод уже вложенных в Россию инвестиций представляется пока маловероятным.

4.3.7. В этой связи целесообразно сохранять нынешнее сотрудничество с американскими машиностроительными корпорациями и стремиться расширить его в таких несекьюритизированных и мало подверженных санкциям областях, как транспорт, автомобилестроение, станкостроение и другие. При этом от американских инвесторов целесообразно добиваться большей локализации производства, используя в их работе местные российские компоненты и материалы.

4.4. Авиация и космическая отрасль

4.4.1. Авиация и космическая отрасль занимают важное место в структуре экономических связей России и США. Ситуация здесь характеризуется, с одной стороны, сохранением взаимозависимости, но, с другой стороны, стремлением обеих сторон эту зависимость ослабить, особенно в стратегической космической отрасли.

4.4.2. Важность отношений с США для России в данном секторе связана со следующими факторами:

- Рынок гражданских авиационных перевозок в России практически на 80% обслуживается зарубежными производителями, из которых чуть более половины самолетов — американской корпорации Boeing. Соответственно, обновление и обслуживание около 40% российского гражданского авиапарка тесно связано с авиационной индустрией США.
- Возможности России по производству отечественных самолетов, которые будут способны заменить зарубежные, упираются в технологические ограничения. Россия вынуждена полагаться на поставки целого ряда ключевых компонентов для самолетов, в том числе из США. Так, доля импортной комплектации в Sukhoi Superjet составляет 50%, и на США приходится гидравлическая система, система пожаротушения, обеспечения микроклимата в салоне и ряд других. В производстве самолета MC-21 Россия зависит от американских материалов композитного крыла.
- Высокая доля американских составляющих позволяет США ограничивать поставки российских самолетов в третьи страны (в частности, поставка одной из модификаций Sukhoi Superjet 100 в Иран в январе 2019 г. была заблокирована министерством финансов США, поскольку содержала американские компоненты двойного назначения). Зависимость также распространяется на производственное оборудование и программное обеспечение (для проектирования).
- США контролируют производство и поставки ключевых компонентов беспилотных летательных аппаратов (включая авиадвигатели).
- Россия зависит от импорта из США высокоточного оборудования для авиационной отрасли (обрабатывающие центры, промышленная автоматика и т. д.), а также специализированного программного обеспечения, используемого при проектировании российских летательных аппаратов.

4.4.3. Зависимость США от России в данной отрасли заключается в следующем:

- Российский производитель титана и изделий из него ВСМПО АВИСМА занимает доминирующее положение на мировом титановом рынке и является одним из критических поставщиков для корпорации Boeing (35% всего приобретаемого «Боингом» титана).
- Американские ракетносители Antares и Atlas используют российские ракетные двигатели РД-180 и РД-181, адекватной замены которым в настоящее время не существует.
- Россия доставляет американских космонавтов на МКС. В настоящее время Россия является единственной страной, имеющей возможность доставлять экипажи на МКС. Однако США, с целью избавиться от зависимости от России, интенсивно разрабатывают собственные средства доставки экипажей (наиболее продвинулись с кораблем Dragon 2),

которые будут выходить на летные испытания уже в ближайшие годы. Кроме того, в 2024/25 г. США намереваются прекратить финансирование МКС.

- Предоставление услуг. Россия является одним из основных игроков в сфере запуска коммерческих космических аппаратов, в том числе для американских компаний. При этом США (первое место по запускам, Россия и Китай — борются за второе/третье) предпринимают энергичные усилия по повышению своей конкурентоспособности и снижению зависимости от России.

4.4.4. Вместе с тем, в условиях политической конфронтации происходит регулируемое сворачивание связей, которое обеспечивает снижение зависимости сторон друг от друга в критически важных областях, прежде всего (но не исключительно) оборонных. Постепенно формируется ядро критически важных «несжимаемых» проектов, в реализации которых заинтересованы обе стороны и которые, вероятно, не будут отменены даже при дальнейшем обострении российско-американской конфронтации. Вероятность полного прекращения сотрудничества сторон в этой сфере отсутствует. Более того, существует определенный потенциал расширения сотрудничества, связанного либо с новыми и растущими рынками, либо с развитием взаимовыгодного «ядра» проектов.

4.4.5. По данным Министерства торговли США, около 33% американского экспорта в Россию в денежном выражении составляют самолеты и их компоненты. При этом с 2014 по 2018 гг. доля самолетов, авиационных двигателей и прочих компонентов в общем объеме американского экспорта в Россию выросла с 21,8% до 33,4%. В **Таблице 10** представлена динамика экспорта и импорта продукции из России по категории AIRCRAFT, SPACECRAFT, AND PARTS THEREOF по данным Министерства торговли США.

Таблица 10

Млн долл.	2013	2014	2015	2016	2017
Импорт из России в США	172,31	172,99	191,50	184,02	187,42
Экспорт из США в Россию	1960,844	2357,349	1918,965	1328,298	2342,08

4.4.6. Американский импорт из России во многом состоит из ракетных двигателей РД-180 и РД-181. Всего с 1990-х годов было их поставлено 130. При этом в 2015 г. РКК «Энергия» подписала новый контракт с Orbital Sciences Corporation на поставку двигателей РД-181 (производства НПО «Энергомаш» в Химках). Вторая по значимости статья российского экспорта — поставки ВСМПО «Ависма» титановых сплавов для «Боинга». Boeing и «Ависма» имеют совместное предприятие Ural Boeing Manufacturing, в рамках которого действуют два завода в России, оба в Верхней Сальде Свердловской области. Второй, в ОЭЗ «Титановая долина», был введен в 2018 г. Предполагается, что совместное предприятие получит в 2019 г. инвестиции в размере 82,3 млн долл.

4.4.7. Американский экспорт практически целиком состоит из самолетов и компонентов к ним. В **Таблице 11** приведены данные Boeing по количеству поставленных в Россию самолетов. Кроме того, Американская компания В/Е Aerospace поставляет кислородные системы и детали интерьера для Sukhoi Superjet 100. Также американский производитель Pratt & Whitney поставил двигатели для нового самолета MC-21, запуск которого в серийное производство был отложен в связи с санкциями против «Ростеха». Правда, предполагается, что к началу серийного производства они будут оснащены российскими двигателями.

Таблица 11

	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Кол-во	7	12	7	4	13	5

4.4.8. Пока сохраняющаяся взаимозависимость ограничила негативное влияние конфронтации и санкций на отношения России и США в авиа и космической отрасли. Санкции США содержат изъятия для импорта российских двигателей РД-180 и РД-181, так как адекватной альтернативы им на сегодня не существует (собственные разработки крайне дороги и продвигаются медленно). Со своей стороны, Россия тоже отказалась вводить ограничения на продажу титана в США из-за опасности потерять навсегда огромную часть бизнеса¹¹ и поставки туда ракетных двигателей. Однако со временем стороны, скорее всего, будут уходить от этой зависимости. Рано или поздно США разработают замену РД-180. Возможным альтернативным России поставщиком титана может стать Япония.

4.4.9. В космической отрасли перспективными направлениями сотрудничества с США представляются следующие:

- Эксплуатация международной системы поиска и спасения терпящих бедствие судов и самолетов КОСПАС-САРСАТ (SARSat — Search And Rescue, Satellite). Она является высокоэффективной, стандартизована на международном уровне и может развиваться в направлении повышения оперативности прохождения сигналов бедствия (подключение к глобальным сетям автоматической спутниковой связи, использование для передачи сигналов бедствия с судов легких командных ракет, использование эшелона беспилотных «атмосферных спутников»).
- Совместная организация низкоорбитального глобального интернета. Сегодня в мире создаются две группировки предоставления интернета в глобальном масштабе: чисто американский StarLink и международный OneWeb, с участием США. Вхождение во второй проект представляет для России интерес.
- Совместное развитие нормативной базы по деятельности в космосе. В настоящее время США в одностороннем порядке разрабатывают нормативную правовую базу по экономической деятельности в космосе и на небесных телах, включая вопросы суверенитета и использования результатов хозяйственной деятельности. Если Россия не вступит в соответствующий диалог по формированию данного права, в перспективе она может оказаться не в состоянии обеспечить свои хозяйственные интересы в космосе и на небесных телах.

4.5. Информационные и коммуникационные технологии, IT индустрия

4.5.1. Связь России с американской технологической платформой делает отрасль ИКТ особенно важной в структуре российско-американского экономического сотрудничества. США остаются лидером в разработке, финансировании и организации производства электронных устройств и программного обеспечения. Для разработчиков из России основной источник заказов (часто выполняемых дистанционно) — американские компании. Ключевая инфраструктура глобальной цифровой экономики поддерживается компаниями из США, поэтому более-менее серьезные заработки может обеспечить только экспорт таких услуг из России.

4.5.2. В **Таблице 12** представлены данные Конференции ООН по торговле и развитию (UNCTAD) по импорту и экспорту товаров, относящихся к категории ICT (Information, Communication and Technologies)¹², между Россией и США. Данная категория достаточно широка и включает в себя компьютеры и периферийные устройства, коммуникационные устройства, оборудование для потребительского сектора и электронные компоненты.

Таблица 12

Экспорт (в млн долл. США)	2014	2015	2016	Источник
Из США в Россию	329	304	253	США
Из России в США	32	38	35	Россия
Импорт, млн долл.	2014	2015	2016	Источник
Из США в Россию	389	356	362	Россия
Из России в США	23	20	24	США

¹¹ <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/04/18/767100-zapreschat-postavki-titana-boeing-airbus>

¹² <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=15850>

4.5.3. Несмотря на определенное расхождение, они дают представление о трех закономерностях взаимодействия России и США в области ИКТ в 2014—2016 гг:

- поток товаров ИКТ из США в Россию снижался, что было вызвано экономической рецессией и падением курса рубля;
- поток товаров ИКТ из России в США оставался сравнительно стабильным (с небольшим повышением);
- поток товаров ИКТ в Россию из США значительно больше, чем поток товаров ИКТ из России в США (примерно в 12—14 раз, то есть, минимум на один порядок).

4.5.4. В **Таблице 13** представлена статистика торговли компьютерными и информационными услугами между Россией и США по данным UNCTAD¹³. Она показывает существенное расхождение между российскими и американскими статистическими данными. Согласно российской статистике, экспорт услуг из России в США значительно больше (в 1,5—2 раза), чем импорт таких услуг из США в Россию. В то же время, согласно американской статистике, экспорт американских услуг в Россию строго превышает импорт Америкой компьютерных услуг из России. Российская статистика свидетельствует о большом росте российского экспорта таких услуг в Америку, американская же фиксирует возвращение после отката в 2015 г. на прежние позиции. Согласно статистике США, американский экспорт информационных услуг в Россию испытал в целом падение; согласно российской статистике, импорт информационных услуг из Америки вырос. Наконец, согласно американской статистике, импорт Америкой российских информационных услуг вырос; согласно российской статистике, экспорт российских информационных услуг в Америку не испытал роста, оставшись стабильным.

Таблица 13

Компьютерные услуги

Экспорт	2014	2015	2016	Источник
Из России в США	704	678	796	Россия
Из США в Россию	116	119	133	США
Импорт	2014	2015	2016	Источник
Из США в Россию	373	346	427	Россия
Из России в США	92	68	91	США

Информационные услуги

Экспорт	2014	2015	2016	Источник
Из США в Россию	105	91	87	США
Из России в США	14	12	13	Россия
Импорт	2014	2015	2016	Источник
Из США в Россию	97	93	131	Россия
Из России в США	13	21	25	США

4.5.5. Согласно данным Центрального Банка РФ, американские ПИИ в сфере информационных технологий и коммуникаций составили 92 млн долл. При общем объеме ПИИ в информационный сектор в 14,3 млрд долл., это составляет примерно 0,6%. Согласно данным Бюро экономического анализа США, динамика американских инвестиций в сфере производства электронного оборудования и информационной индустрии в России выглядит следующим образом (**Таблица 14**):

¹³ <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=135718>

Таблица 14

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Компьютеры и электронная продукция	103	65	0	443	610	581
Информация	602	643	526	630	925	1106

Обращает на себя внимание тот факт, что американские инвестиции не упали за период 2014—2018 гг., а значительно выросли, стремительно восстановившись после падения в 2014 г. Судя по всему, это связано с бурным ростом рынка информационных технологий в России, который требует привлечения значительных инвестиций и становится все более привлекательным.

4.5.6. Из наиболее интересных примеров взаимодействия можно выделить следующие:

- Cisco Systems является якорным резидентом IT-парка в Сколково (центр НИОКР)¹⁴, благодаря нему во многом парк и существует. С 2010 г. Cisco проинвестировала около 1 млрд долл. в Россию.
- Завод «Монокристалл» в Ставрополе изготавливает стекло из синтетического сапфира для продукции корпорации Apple (смартфонов iPhone и «умных часов» Apple Watch), благодаря этим заказам завод стал глобальным лидером в производстве сапфирового стекла.
- В 2017 г. «Яндекс.Такси» и российский сегмент Uber произвели слияние, при котором последний получает 36,6% во владении нового совместного предприятия с обязательством инвестировать в него 225 млн долл.¹⁵
- Крупный американский венчурный фонд и акселератор стартапов 500 Startups работает в России совместно со Сбербанком (в конце 2018 года открыли прием заявок на финансирование)¹⁶.
- В апреле 2016 г. российская компания NGINX (веб-сервер и почтовый прокси-сервер) привлекла 8 млрд долл. от нескольких венчурных компаний, в числе которых были американские Index Ventures и Telstra Ventures.
- Подразделение Руснано под названием Rusnano USA имеет активы в размере около 1 млрд долл. в США, в частности, в производстве полупроводников¹⁷.
- Фонд прямых инвестиций Altpoint Capital Германа Алиева имеет значительные активы в американской индустрии финансовых технологий¹⁸. Этот фонд также известен предполагаемой связью с В.О. Потаниным, что создало для фонда проблемы при получении контрактов на обеспечение центров по работе с данными Департамента обороны США и Департамента трудовых отношений, а также по обслуживанию базы данных избирателей в штате Мэриленд¹⁹.
- Крупный инвестиционный фонд Columbus Nova, который предположительно имеет связи с Виктором Вексельбергом²⁰, имеет клиентами компании в IT-секторе²¹.
- Инвестиционный фонд LetterOne, который основали Алексей Кузьмичев, Михаил Фридман и Герман Хан, также имеет значительные активы в американском секторе телекоммуникаций и IT (например, инвестировали в Uber)²².

4.5.7. Несмотря на то, что сфера ИКТ непосредственно не подверглась интенсивному «санкционному удару», санкции в связи с кибератаками все же затронули российский ИКТ-сектор. В результате целый ряд компаний сократили сотрудничество с Россией — в частности, два официальных поставщика Microsoft в России отказались поставлять программное обеспечение большому кругу компаний (около 200)²³.

14 <http://sk.ru/foundation/itc/partners/p/cisco.aspx>

15 <https://www.usatoday.com/story/tech/talkingtech/2017/07/13/uber-merge-business-russia-yandex/474947001/>

16 <https://www.sberbank-500.ru/>

17 <http://en.rusnano.com/portfolio/companies>

18 <https://altpointcapital.com/portfolio/>

19 <https://www.google.com/url?sa=t&ict=j&q=&esrc=s&source=web&cd=3&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKewj6-5K1jLDgAhUp4aYKHsNlCJwQFjACegQIARAB&url=https%3A%2F%2Fwww.cbsnews.com%2Fnews%2Fmaryland-voter-registration-platform-russian-oligarch%2F&usq=AQvVaw3ldrDAVwf01QwCyfuNjxM>

20 <https://www.forbes.com/sites/nathanvardi/2018/05/09/columbus-nova-a-family-office-owned-by-americans/#23d2d16c4c20>

21 https://www.crunchbase.com/search/funding_rounds/field/organization/num_investments/columbus-nova

22 https://www.crunchbase.com/organization/letterone-holdings-sa/investments/investments_list

23 <https://www.reuters.com/article/us-usa-russia-sanctions-companies-factbo/factbox-u-s-companies-with-exposure-to-russia-idUSKBN1KU2L8>

4.5.8. В целом можно отметить, что американские IT-компании сокращают сотрудничество с Россией для перестраховки. В силу небольшой емкости внутреннего рынка потери сравнительно невелики, а в случае предполагаемой связи с санкционированными компаниями потери от штрафов могут оказаться серьезными. Кроме того, компании вынуждены учитывать и риск потерь от введения санкций в будущем и соизмерять его с потенциальным доходом, который не всегда оказывается достаточным, чтобы удержать компании на российском рынке. Подобные трудности преследуют и российских экспортеров на американский рынок — связи с Россией означают серьезные риски, которые не перевешивают выгоды от сотрудничества в сравнении с более безопасными альтернативами (например, европейскими, японскими и — даже сейчас, с учетом ухудшения отношений между США и КНР — с китайскими компаниями). В связи с ужесточением санкционного надзора в США становится труднее сохранять прямое сотрудничество и приходится действовать через третьи страны и аффилированные компании.

4.5.9. В данной ситуации представляется целесообразным:

- создать механизмы для лоббирования и защиты интересов российской IT-индустрии в США (в частности, юридической помощи для обеспечения compliance и снижения «токсичности»);
- содействовать развитию совместных проектов с США там, где Россия может использовать свое сильное преимущество — в НИОКР и проектировании;
- поощрять поддержку частных IT-компаний и их сотрудничество с американскими партнерами, отказаться от опоры преимущественно на государственный контроль и крупные государственные ИКТ-компании, международная деятельность которых сопряжена с политическими рисками (и которые не могут обеспечить гибкое управление инновациями);
- создать полноценный рынок венчурного капитала (с широким доступом иностранного финансирования) и фондовый рынок IT-компаний для расширения инвестиционных связей.

4.6. Агропромышленный комплекс

4.6.1. С учетом последовательного сокращения в 2000-е гг. объемов сельскохозяйственного импорта России из США и его полной ликвидации (в части продуктов питания) в 2014 г. после установления Москвой эмбарго на импорт сельхозпродукции против стран, которые ввели антироссийские санкции, включая США, агропромышленный комплекс занимает в структуре российско-американского товарооборота второстепенное место по сравнению с другими отраслями. Его доля в общем экспорте из России в США не превышает 0,7%, а в импорте — не более 7,3%.

4.6.2. Основным экспортируемым товаром из России в США среди с/х сырья по итогам 2017 и 2018 гг. были минеральные удобрения (всего 0,3 млрд долл. США). Тогда как импортными товарами из США в Россию в тот же период были посевные семена, соевые бобы, семена подсолнечника, миндальные орехи, мясо птицы и т.п. (по разным оценкам до 16% всего импорта из США). Америка занимает значительную долю импорта на рынке пестицидов и гербицидов, а также в поставках племенного материала — за 2017 год из всего поступившего в Россию племенного материала для крупного рогатого скота почти половина была завезена из США. Стоит отметить и продукцию сельскохозяйственного машиностроения: с/х оборудование и запасные части для него, тракторы, сельскохозяйственные комбайны и др. Ответные санкции России, ограничивающие импорт сельскохозяйственной продукции, произведенной на Западе, сократили 60% импорта мяса и рыбы и около 50% импорта молочной продукции, овощей и фруктов. В **Таблицах 15 и 16** представлена динамика российского экспорта и импорта с США за 2014—2018 гг.

Таблица 15. Экспорт продовольственных товаров и с/х сырья из России в США, 2014—2018 гг.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. (январь – октябрь)
Объем (млн долл. США)	69,5	49,6	61,4	60,5	48,8
Доля в общем экспорте, %	0,7	0,5	0,7	0,6	0,5

Таблица 16. Импорт продовольственных товаров и с/х сырья в Россию из США, 2014—2018 гг.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. (январь – октябрь)
Объем (млн долл. США)	1 355,0	627,9	476,4	463,7	349,8
Доля в общем экспорте, %	7,3	5,5	4,5	3,7	3,3

4.6.3. Падение курса рубля в 2014—2016 гг. создало благоприятные условия для развития экспортно-ориентированных производств. Режим эмбарго в отношении ряда товарных позиций продукции АПК США, стран ЕС и некоторых других государств, действующий с 2014 г., сформировал дополнительные предпосылки для импортозамещения. В результате, например, в животноводстве достигнуты значительные результаты по снижению зависимости от импорта: за период 2013—2015 гг. объем импорта мяса птицы сократился с 0,5 млн т (12% объема внутреннего рынка) до 0,2 млн т (4%), свинины — с 1 млн т (26%) до 0,3 млн т (9%), говядины — с 0,8 млн т (33%) до 0,5 млн т (24%). По итогам 2016 г. Россия заняла первое место в мире по экспорту пшеницы, опередив США²⁴.

4.6.4. На сегодняшний день в области АПК многие американские компании в России продолжают успешно функционировать, несмотря на ограничения и ухудшение двусторонних отношений. Например, американское предприятие быстрого обслуживания «Макдоналдс» (609 точек в России, более 47000 сотрудников) создает и развивает локальные сети поставщиков пищевой, сельскохозяйственной и другой продукции, отвечающей ее стандартам — «на сегодняшний день более 85% продукции компания закупает у 160 российских производителей, более 100 000 рабочих мест создано на предприятиях поставщиков для обслуживания «Макдоналдс» в России»²⁵. Компания способствует развитию местных российских производителей сырья взамен импортных поставок, проводя локализацию поставщиков.

4.6.5. Кроме того, продолжает развиваться на российском рынке компания Mars. В июле 2015 г. на фабрике компании в подмосковном г. Ступино открылась новая линия стоимостью 50 млн долл. США. Ввод в эксплуатацию нового корпуса увеличил мощности всей фабрики на 18%. В рамках проекта также создано 76 новых рабочих мест.

4.6.6. Особый интерес американские компании проявляют к инвестиционному сотрудничеству с регионами России, являющимися центрами концентрации предприятий пищевой промышленности. В апреле 2017 г. американская компания «Кемин Индастриз» открыла производственный и лабораторный комплекс в ОЭЗ «Липецк». Новый завод ООО «Кемин Индастриз (Липецк)» по производству кормовых добавок полностью оснащен современным и высокотехнологичным оборудованием. Инвестиции в строительство завода, технологическое оборудование составили 1,3 млрд руб.

4.6.7. Россия продолжает закупать американские семена подсолнечника, овощей, а также семенной материал племенных быков. Эти товары, как и другие семена масличных, овощей, плоды для посева, разные готовые пищевые продукты, алкоголь и табак, относятся к разряду тех, полностью заменить которые на данный момент невыгодно или трудно. Также России необходимы технологии машиностроения (оборудование, запасные части, тракторы, комбайны и т. д.) в АПК, лидирующим экспортером которых являются США. Под санкции не попадает следующая важная для отечественного АПК продукция: племенная продукция и семена агрокультур, мальки форели и лосося (их ввоз необходим для развития отечественной отрасли аквакультуры), семенной картофель.

4.6.8. Главной рекомендацией по развитию АПК может быть продолжение сотрудничества с США по вопросам инвестиций и технологий, но при этом с сохранением российской политики импортозамещения и с постепенным снижением зависимости в этой сфере особенно в части семенного материала.

24 Россия вышла на первое место по экспорту пшеницы. Эксперт. URL: <http://expert.ru/2016/07/20/pshenitsa/>

25 Курс на новые направления развития и продолжение локализации бизнеса. McDonalds. URL: <https://mcdonalds.ru/news/83>

4.7. Фармацевтика

4.7.1. В отличие от многих других отраслей, фармацевтика не подверглась влиянию ограничительных санкций. Объем товарооборота с 2014 г. сократился незначительно и связан, в первую очередь, с государственной политикой, направленной на замещение импортной продукции отечественными аналогами. Сотрудничество российских и американских фармацевтических компаний остается одной из констант в экономических отношениях России и США, которые в целом отличаются неустойчивостью. Это связано с образовавшейся в прошлые десятилетия высокой зависимостью России от импорта американских лекарственных препаратов и медицинского оборудования.

4.7.2. В Таблицах 17 и 18 представлена динамика российско-американского товарооборота в фармацевтической отрасли за 2014—2018 гг. Импорт фармацевтической продукции из США превышает российский экспорт приблизительно в 500 раз. Тем не менее, Соединенные Штаты не входят в число важнейших торговых партнеров России в фармацевтическом секторе.

Таблица 17. Экспорт фармацевтической продукции из России в США, 2014 — 2018 гг.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. (январь – октябрь)
Объем (млн долл. США)	1,7	1,6	1,7	2,1	1,3
Доля в общем экспорте, %	0,3	0,3	0,3	0,3	0,2

Таблица 18. Импорт фармацевтической продукции в Россию из США, 2014 — 2018 гг.

	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г. (январь – октябрь)
Объем (млн долл. США)	682	565	559	605	506
Доля в общем экспорте, %	5,3	6,5	6,3	5,6	5,8

4.7.3. Россия является чистым импортером фармацевтических препаратов: по итогам 2017 г. импорт превысил экспорт в 14 раз. По данным Федеральной таможенной службы на 2017 г., доля США на отечественном рынке фармацевтики составляет 6%²⁶. Согласно отчету российской аналитической компании DSM Group, доля американских препаратов на российском рынке в 2017 г. составила 9,9%²⁷.

4.7.4. В структуре импорта фармацевтической отрасли важнейшими являются следующие товарные категории: лекарственные средства (336,5 млн долл.), приборы и устройства, применяемые в медицине, хирургии, стоматологии или ветеринарии (283,7 млн долл.), кровь человеческая, животных, иммунные сыворотки (221,3 млн долл.).

4.7.5. Снижение объема импорта фармацевтической продукции из США (на 170 млн долл. за 4 года) связана с государственной программой развития промышленности, направленной на увеличение доли отечественных препаратов на рынке. Программы «Фарма 2020» и «Медпром 2020» предусматривают доведение доли российской продукции в перечне ЖНВЛП к 2020 г. — до 90%, в общем объеме потребления здравоохранения РФ в денежном выражении — до 40%²⁸.

4.7.6. Санкционная политика США в отношении России не распространяется на фармацевтическую отрасль, поэтому резкого падения импорта после 2014 г., как во многих других сферах, не произошло. Тем не менее, законопроект, внесенный

²⁶ Там же.

²⁷ Цит. по «Больные контрсанкции». [Электронный источник] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3604375>

²⁸ Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013-2020 годы. [Электронный источник] // URL: http://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/MinProm_02.06.14.pdf

в Госдуму в апреле 2018 г., предложил запретить или ограничить ввоз в Россию ряда товаров, в том числе лекарственных средств и препаратов, произведенных в США²⁹. Однако инициатива не получила широкой поддержки: негативный эффект, который это решение оказало бы на качество жизни россиян, превысил бы возможные позитивные последствия.

4.7.7. Выход российской фармацевтической продукции на международный рынок является одним из приоритетных направлений развития отрасли наряду с импортозамещением. В июле 2017 г. Правительством РФ было подписано распоряжение «Об утверждении перечня продукции, работ, услуг, экспорт которых будет поддерживаться в приоритетном порядке»³⁰. В перечень продукции вошли и фармацевтические товары. Однако основными импортерами российской продукции этой отрасли являются страны СНГ, в первую очередь Казахстан, Украина и Узбекистан³¹. Прежде всего это связано со строгими мерами государственного регулирования иностранных фармацевтических рынков. Кроме того, сохраняется высокая импортозависимость внутреннего рынка России от лекарственных препаратов и сырья³².

4.7.8. В области выхода инновационной российской продукции на рынок США успехи фактически отсутствуют. В 2011 г. комиссией Управления по контролю за качеством пищевых продуктов и лекарственных препаратов (FDA) впервые было зарегистрировано российское лекарство. Тем не менее, препарат для лечения рака матки Vigeixa петербургской компании «Фармсинтез» на рынок так и не вышел³³. В 2018 г. препарат «Серогард», производимый «Фармсинтез», начал проходить клинические испытания в США³⁴.

4.7.9. Российский рынок фармацевтики является одним из наиболее привлекательных для иностранных инвесторов в мире. Всего за прошедшее десятилетие вклад международных фармкомпаний в российскую экономику превысил 30 млрд долларов США. В последние годы было заключено несколько масштабных соглашений между американскими и российскими фармацевтическими компаниями.

4.7.10. Важнейшим трендом российского рынка фармацевтики является локализация производств крупнейших иностранных корпораций, в том числе американских. Так, в декабре 2014 г. корпорация «Abbott» выкупила 98% акций ПАО «Верофарм» за 16,7 млрд рублей³⁵. В сентябре 2016 г. произошло совместное открытие «Abbott» и «Верофарм» фармацевтического завода в поселке Вольгинском Владимирской области³⁶. Объем инвестиций в строительство предприятия составил 120 млн долл.

4.7.11. В июле 2016 г. американская корпорация «Pfizer» и «НоваМедика» заключили соглашение о локализации производства, начав строительство фармзавода в индустриальном парке «Ворсино» в Калужской области. Запуск планируется в 2020 г.³⁷ Ввиду успешного продвижения проекта, 7 марта 2018 г. «НоваМедика» подписала специальный инвестиционный контракт (СПИК) с Минпромторгом РФ и Калужской областью³⁸. В настоящий момент СПИК является самым крупным в российской фармакологической индустрии по объему инвестиций. На заводе будут производиться как

29 Больные контрсанкции. [Электронный источник] // URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3604375>

30 «Об утверждении перечня продукции, работ, услуг, экспорт которых будет поддерживаться в приоритетном порядке». [Электронный источник] // URL: <http://government.ru/docs/28428/>

31 Доля отечественных лекарств в перечне жизненно важных достигла 83%. [Электронный источник] // URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5a1429629a7947371b5c41c3>

32 Там же.

33 В США официально зарегистрировано первое российское лекарство. [Электронный источник] // URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2011/02/25/lekarstvo_iz_rossii

34 Safety and Tolerability of Seroguard Use. . [Электронный источник] // URL: <https://clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT03640559>

35 Abbott закрыла сделку по покупке российского «Верофарма». [Электронный источник] // URL: https://1prime.ru/consumer_markets/20141212/797846639.html

36 Компании Abbott и «ВЕРОФАРМ» торжественно открыли новый современный фармацевтический завод во Владимирской области. [Электронный источник] // URL: <https://www.ru.abbott/media-center/news/2016-articles/abbott-veropharm-opened-a-new-modern-pharmaceutical-plant-in-vadimir-region.html>

37 «НоваМедика» запустит серийное производство препаратов Pfizer. [Электронный источник] // URL: <https://novamedica.com/ru/media/smi/p/5137-novamedika-zapustit-seriynoe-proizvodstvo-preparatov-pfizer>

38 НоваМедика, портфельная компания РОСНАНО, заключила крупнейший в фармотрасли СПИК на создание с нуля фармацевтического производства. [Электронный источник] // URL: https://novamedica.com/ru/media/our_news/p/7928-novamedika-portfel'naya-kompaniya-rosnano-zaklyuchila-krupneyshiy-v-farmotrasli-spik-na-sozdanie-s-nulya-farmatsevticheskogo-proizvodstva

разработки «НоваМедика», так и лекарственные препараты компании «Pfizer» для лечения онкологических заболеваний, общей анестезии, лечения воспалительных заболеваний, тяжелых бактериальных и грибковых инфекций.

4.7.12. Несмотря на то, что Соединенные Штаты являются важным экспортером лекарственных средств в Россию, следует принимать дополнительные меры для дальнейшего улучшения инвестиционного климата в этой отрасли. В первую очередь, существует необходимость пересмотреть многие законодательные меры регулирования фармакологической отрасли. Реформы регуляторной системы следует произвести по трем основным направлениям.

- Во-первых, создавать более благоприятные условия для долгосрочных инвестиций. Снижение бюрократической нагрузки на крупные долгосрочные сделки, такие, как научные исследования и капитальные инвестиции, позволило бы значительно повысить привлекательность российского рынка для иностранных инвесторов.
- Во-вторых, упрощать характер регуляторной системы в области фармацевтики, снижая тем самым издержки инвесторов (консультационные, юридические и т. д.) для выхода на российский рынок.
- В-третьих, унифицировать правовые нормы в сфере регулирования фармацевтической отрасли с международными стандартами.

4.7.13. Что касается стимулирования экспорта российской фармпродукции за рубеж, в том числе в США, в первую очередь необходима поддержка инновационных и конкурентоспособных технологий. Кроме того, государство может обеспечить финансовую поддержку отечественного экспортного потенциала путем субсидирования экспортных ставок и затрат на транспортировку продукции. Как показывает кейс с неудачной попыткой выхода «Фармсинтеза» на американский рынок, не менее серьезным препятствием являются значительные издержки, связанных с сертификацией и омологацией фармацевтической продукции из России.

4.8. Банковская сфера

4.8.1. На российском рынке по-прежнему присутствуют дочерние отделения крупных американских банков и кредитных организаций. Уставный капитал части из них на 100% напрямую принадлежит их американским материнским компаниям: «Америкэн Экспресс Банк», «Голдман Сакс Банк», «Дж.П. Морган Банк Интернешнл» и «Вестерн Юнион ДП Восток». Другие формально принадлежат акционерам, зарегистрированным в третьих странах, в том числе в офшорах: «Ситибанк», «ПэйПал РУ», «Морган Стэнли Банк». Несмотря на то, что материнские банки США являются одними из крупнейших в мире, место их российских «дочек» в российском банковском секторе довольно незначительное. Так, крупнейший из них «Ситибанк» находится на 22 месте по располагаемым активам в России, существенно уступая, например, европейским «ЮниКредитБанку» и «Райффайзенбанку» (11 и 12 места соответственно). Другие не входят даже в первую сотню. Доля банков-нерезидентов с головным офисом в США в российской банковской системе составляет по данным Банка России менее 0,7%.

4.8.2. В целом количество банков в России с участием нерезидентов продолжает сокращаться. Если в 2008 г. доля 100%-ных дочерних компаний среди топ-30 банков по активам составляла 6,1% (шесть банков), то по итогам 2016 г. снизилась до 3,8%³⁹. В числе крупных продаж за последнее десятилетие — переход «Городского ипотечного банка» от «Morgan Stanley» к банку «Восточный экспресс» в 2010 г.⁴⁰ В 2019 г. ожидается закрытие подразделений московского офиса «Морган Стэнли Банк», отвечающих за работу на фондовом и валютном рынках. В 2014 г. с рынка ушло российское финансовое подразделение американской корпорации General Electric «Джи Мани Банк»; учреждение было куплено Совкомбанком⁴¹.

4.8.3. Гораздо более важными представляются иные формы взаимодействия России и США в банковской сфере: размещение и привлечение российскими банками средств, денонмированных в долларах, и относительно высокая доля США как во внешних источниках привлеченных средств российских банков, так и в направлениях размещения ими банковских средств.

39 Почему иностранным банкам стало неуютно работать в России. [Электронный источник] // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2017/07/31/727202-inostrannim-bankam-neuyutno-rossii>

40 Morgan Stanley продал Городской ипотечный банк без портфеля. [Электронный источник] // URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/articles/2010/08/04/morgan-stanley-prodal-gorodskoj-ipotechnyj-bank-bez-portfelya>

41 ДжиИ Мани Банк окончательно обрусел. [Электронный источник] // URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2014/02/07/56bf79379a7947299f72d5e1>

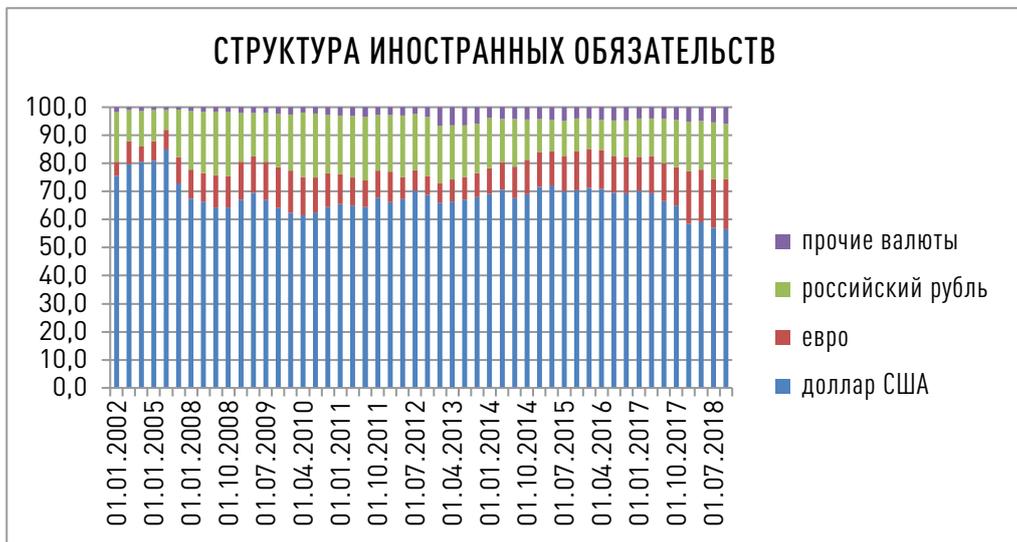
4.8.4. Несмотря на объявленный Правительством России курс на дедолларизацию, зависимость российских банков от размещения и привлечения деноминированных в долларах средств составляет около 60%. Динамика валютной структуры иностранных активов и обязательств российских банков за последние два десятилетия представлены в **Рисунках 1 и 2**.

Рисунок 1. Валютная структура иностранных активов российских банков, %

Источник: Банк России, расчеты Центра Макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП)

Рисунок 2. Валютная структура иностранных обязательств российских банков, %

Источник: Банк России, расчеты Центра Макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП)

4.8.5. Из этих графиков видно, что изменения структуры активов и обязательств практически полностью повторяют друг друга и связаны в гораздо большей степени с экономическими, нежели чем с политическими факторами. Своего максимума за последние годы (свыше 70%) доля активов и обязательств российских банков, деноминированных в долларах, достигла в 2014—2015 гг., когда российско-американская эскалация уже началась, и США уже ввели против России, включая ее банковский сектор, несколько пакетов санкций. Хотя с 2015—2016 гг. доля долларовых активов и обязательств российских

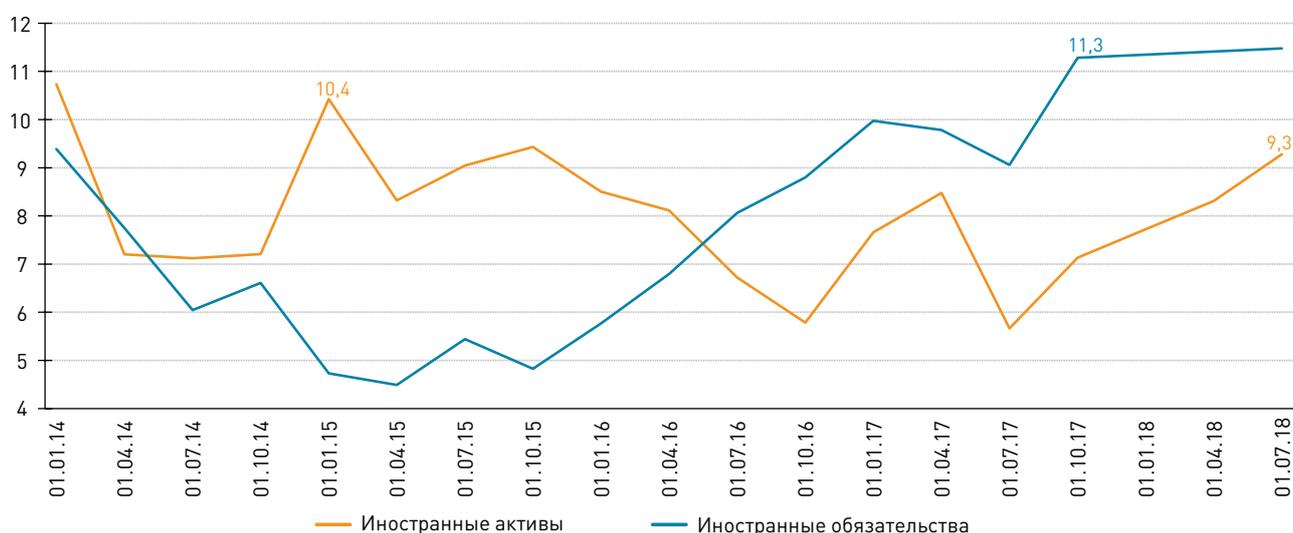
банков несколько снижалась, она по сути вышла на уровень мирового финансово-экономического кризиса 2008—2009 гг. В абсолютных цифрах снижение объема долларовых активов и обязательств российских банков более заметно: со 180 (активы) — 200 (обязательства) млрд долл. в 2014 г. до 120 (активы) — 80 (обязательства) млрд долл. в 2018 г.

4.8.6. Причина столь высокой зависимости российских банков от долларовых операций заключается в том, что доллар США по-прежнему преобладает во внешнеторговых расчетах российских компаний. В экспорте его доля составляет 68—71%, в импорте — 36—38%. Причем самая высокая доля расчетов в долларах (около 90% в экспорте и около 73% в импорте по данным на июль 2018 г.) приходится на торговлю России со странами БРИКС — Китаем и Индией. Более того, за последний год эта доля выросла по экспорту (с 75—78%) и осталась неизменной по импорту, несмотря на попытки Москвы уйти от доллара во внешнеторговых расчетах и то, что политические отношения России с Китаем и Индией являются одними из самых дружественных. Это связано с сугубо экономическими факторами: преобладание сырья в структуре российского экспорта и то, что ни китайский юань, ни индийская рупия, ни российский рубль не являются удобной валютой международных расчетов.

4.8.7. Данная зависимость делает российский банковский сектор весьма уязвимым к экстерриториальным санкциям США (блокировка долларовых операций), нацеленным на ослабление взаимодействия России с третьими странами.

4.8.8. В то же время уязвимость банковского сектора России перед прямыми санкциями США представляется менее острой. Это связано с тем, что российские банки несильно зависят от привлечения и размещения средств в США. По данным ЦБ РФ, доля США в иностранных активах российских банков составляет на июль 2018 г. 9,3%, в обязательствах — около 11,4%. Вместе с тем, за последние три года доля США во внешних источниках привлеченных средств российских банков растет, а в размещении банковских средств — остается примерно на том же уровне (см. **Рисунок 3**). При этом, поскольку санкции США ограничивают предоставление российским банкам и компаниям кредиты, российские банки в части привлечения средств со стороны США переходят от трансграничных кредитов к депозитам. Их доля в структуре иностранных обязательств российских банков составляет на декабрь 2018 г. 51,6%.

Рисунок 3. Доля США в иностранных активах и обязательствах российских банков, %

Источник: Банк России, расчеты Центра Макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования (ЦМАКП)

4.8.9. Банковская отрасль попала под американские санкции одной из первых. Уже в 2014 г. США ввели санкции против организаций, более чем на 50% принадлежащих лицам, внесенным в санкционный список в связи с кризисом на Украине. Так, банк «Россия» был лишен возможности проводить долларовые расчеты, а также прекратил корреспондентские отношения с американскими финансовыми учреждениями. Были введены санкции против ИнвестКапиталБанка и СМП-Банка (основными акционерами являются структуры Аркадия и Бориса Ротенбергов), Собинбанка, банка «Северный морской путь» и инвестиционной компании «Аброс» (крупнейший акционер ОАО СОГАЗ)⁴². В сентябре 2014 г. США ужесточили ограничения по доступу Сбербанка, Внешэкономбанка, Банка ВТБ, Газпромбанка, Россельхозбанка и Банка Москвы к европейским и американским рынкам капитала. Максимальный срок заимствований был сокращен с 90 дней до 30⁴³. В декабре 2015 г. США ввели санкции против зарубежных дочек российских банков. В список попали также негосударственные пенсионные фонды Сбербанка и ВТБ, а также Новикомбанк, девелоперская компания «ГАЛС-Девелопмент» и сервис онлайн-платежей «Яндекс.Деньги».

4.8.10. В августе 2018 г. в конгресс США было внесено шесть законопроектов, содержащих экономические санкции против России, в том числе и в финансовом секторе. Так, Punishing Continued Occupation of Ukraine Act содержит предложение наложить ограничения на крупнейшие российские банки в случае отказа РФ соблюдать Минские соглашения. В перечень включены Внешэкономбанк, Сбербанк, ВТБ, Газпромбанк, Банк Москвы, Россельхозбанк и Промсвязьбанк. Инициаторами законопроекта было предложено блокировать транзакции как минимум трех банков из санкционного списка⁴⁴.

4.8.11. Еще большие риски представляет законопроект DASKAA: он подразумевает запрет на операции со всеми или несколькими крупными банками из санкционного списка, а также на операции с суверенным долгом России. К февралю 2019 г. ни один из этих двух законопроектов не был утвержден.

4.8.12. В этой связи целесообразно, во-первых, поддерживать спрос американских кредиторов, инвесторов и финансовых спекулянтов на финансовые обязательства российского банковского сектора. На сегодняшний день он оказывает на санкционную политику США ограничительное воздействие и, в частности, является главной причиной открытого противодействия Минфина США принятию законопроекта DASKAA. Во-вторых, следует решительно ускорить работу по снижению доли долларовых операций во внешнеторговых расчетах с ключевыми партнерами, прежде всего Китаем и Индией. Выходом может стать создание странами БРИКС собственной расчетной валюты (некий «облегченный» аналог европейской ЕCU). Наконец, необходимо продолжать работу по созданию сети финансовых инструментов и институтов, позволяющих обходить доллар и американские санкции. Но этот вопрос выходит за пределы предметного поля данного доклада.

42 Хроника санкций против России и Крыма. [Электронный источник] // URL: <https://www.vestifinance.ru/articles/46880>

43 США ужесточили ограничения по доступу к рынку капитала для 6 банков РФ. [Электронный источник] // URL: <https://ria.ru/20140912/1023846921.html>

44 Punishing Continued Occupation of Ukraine Act. [Электронный источник] // URL: <https://www.congress.gov/bill/115th-congress/house-bill/6423/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22Punishing+Continued+Occupation+of+Ukraine+Act%22%5D%7D&r=1>

5. СОХРАНЯЮТСЯ ЛИ ВОЗМОЖНОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА?

5.1. В условиях конфронтации и практически полного приостановления диалога на политическом уровне, включая даже такие традиционно центральные вопросы российско-американской повестки дня, как стратегическая стабильность и контроль над вооружениями, коммерческие связи остаются одной из немногих «живых» составляющих отношений двух стран. Сохраняющееся в неполитизированных секторах взаимодействие объективно выгодно обеим сторонам с финансовой точки зрения, а по ряду направлений ему сложно найти замену в короткий срок. Это, например, экспорт российских титановых изделий, ракетных двигателей и цветных металлов в США, импорт американских самолетов и компонентов к ним, автомобилей и запчастей, машиностроительной продукции, медицинского оборудования, лекарств, племенного материала и программного обеспечения.

5.2. Экономические связи России и США в целом выдержали санкционный удар. Они сократились меньше, чем могли бы, особенно если учитывать, что официальная статистика существенно занижает реальный объем торгового и особенно инвестиционного сотрудничества, а в последние два года, по мере выхода российской экономики из рецессии и адаптации бизнеса к введенным санкциям, контакты стали постепенно восстанавливаться.

5.2.1. Российский рынок остается для американских производителей и инвесторов привлекательным и перспективным: там, где это не запрещено санкциями, присутствие компаний из США сохраняется, и большинство из них не намерены уходить. Американские компании широко представлены в российском автомобилестроении, авиастроении, вагоностроении, машиностроении и транспортном секторе в целом, целлюлозно-бумажной промышленности, секторе быстрого потребления, пищевой промышленности и финансах. Равным образом российский финансовый рынок по-прежнему привлекателен: даже несмотря на санкции и вызванную ими «токсичность», инвесторы и спекулянты из США активно зарабатывают на российских долговых обязательствах, деривативах, фондовом рынке. При этом роль России в мировой финансовой системе настолько значима, что Министерство финансов США выступает против введения санкций против ее госдолга, опасаясь негативных последствий на глобальном уровне.

5.2.2. Не меньшую привлекательность сохраняет американский рынок для отечественных предприятий. Российские прямые инвестиции в США, согласно официальной статистике, существенно превышают американские в нашей стране и, испытав трехкратное падение в 2014 г., держатся примерно на одном и том же уровне: дальнейшего сокращения не происходит. Сохраняются и вложения в финансовый сектор США: хотя Москва практически полностью распродала американские гособлигации, выросли российские депозиты в американских банках.

5.3. Пренебрегать экономическими отношениями с США и относиться к ним как к несущественным было бы ошибочно. С одной стороны, глубокая интеграция России в мировую экономику, финансовую систему и сохраняющаяся связь с американской технологической платформой повышает ее чувствительность к действиям США даже по тем областям, где объем их прямого взаимодействия, казалось бы, не носит критический характер. Например, санкции США против РУСАЛа, Еп+ и «Базового элемента» могли бы затруднить экспорт российского алюминия и цветных металлов в страны Запада, прежде всего ЕС, при том что на экспорт идет порядка 85% продукции цветной металлургии, а быстро переориентировать ее на страны Азии не представляется возможным. Равным образом трудно быстро заменить используемое российской промышленностью и обществом американское программное обеспечение и технологические платформы. К тому же трудности перехода на альтернативные платформы — китайские — связаны не только с вопросами эффективности, но и с цивилизационными факторами.

5.4. С другой стороны, американские технологии и финансовые ресурсы могли бы сыграть значительную роль в модернизации российской экономики и реализации таких стратегических проектов, как развитие Сибири и Дальнего Востока. Полагаться здесь только на государственные компании незападных стран было бы ошибкой. То, что Россия и США не выстроили устойчивое экономическое сотрудничество по развитию Сибири и Дальнего Востока за период между 1992 и 2014 гг., не создали для их компаний соответствующих условий и стимулов, представляется одной из главных упущенных возможностей отношений двух стран. Тем не менее, возможности остаются и сейчас, и особенно после преодоления нынешней конфронтации и нормализации отношений России и США.

5.5. Главным вызовом экономических отношений России и США на ближайшие несколько лет будут оставаться американские санкции — как прямые, так и особенно вторичные. Причем, в силу их экстерриториального характера они будут наносить связям России с третьими странами даже больший ущерб, чем собственно двусторонним контактам с США. Особенно это касается сотрудничества с относительно небольшими частными компаниями, а также областей, расчеты по которым производятся в долларах США. Объем и острота санкций, вероятно, будут в ближайшие годы постепенно возрастать. Волнообразное усиление вероятно в случае возникновения новых серьезных политических кризисов между Россией и США. Введение же «тотальных» санкций по иранскому образцу, предусматривающих полный запрет на сотрудничество с ней в энергетике и отсекающих ее от мирового финансового рынка вообще, представляется маловероятным.

5.6. В этой связи общий объем экономических отношений России и США в ближайшие несколько лет будет, скорее всего, оставаться стабильным, а США сохранит статус значимого торгово-экономического партнера России. В некоторых наиболее чувствительных с точки зрения безопасности областях стороны будут стремиться ослабить зависимость друг от друга и найти альтернативных партнеров (космос, отчасти авиация, агропромышленный комплекс), что-то будет ограничиваться новыми санкциями. Однако по другим направлениям (машиностроение и автопром, ЦБП, ИКТ, финансы, энергетика и др.) сотрудничество будет развиваться в том объеме, в каком это будут позволять санкционные режимы, и даже расширяться.

5.7. Несмотря на то, что экономические отношения с США по-прежнему значимы для российской экономики, а Россия будет оставаться важным участником мировой экономической и финансовой системы, коммерческое взаимодействие двух стран вряд ли можно рассматривать как инструмент улучшения политических отношений в обозримой перспективе. Острота внутривнутриполитической борьбы в США и трудность их адаптации к полицентричному миру делают американский политический класс все менее чувствительным к экономической взаимозависимости и лоббизму. Особенно в условиях ослабления глобальной взаимозависимости и усиления экономического меркантилизма и национализма в целом. Скорее, экономическое сотрудничество следует рассматривать как единственное сохраняющееся живое и естественное измерение отношений России и США и платформу для общего восстановления полноценных отношений в будущем, после преодоления нынешней конфронтации.

5.8. В этой связи представляется целесообразным, прежде всего, как можно больше отделить коммерческое сотрудничество российских и американских компаний от политики, не рассматривать его в политическом контексте вообще, в том числе как средство улучшения политических отношений «сверху» здесь и сейчас. В противном случае они могут пострадать в еще большей степени. Политической воли со стороны США интенсифицировать отношения с Россией в настоящее время нет, и в обозримой перспективе она не появится. Наоборот, существует стремление нанести ей экономический ущерб и ослабить до такой степени, когда она будет вынуждена изменить свою внешнюю и внутреннюю политику. В этой связи активная публичная деятельность разного рода комиссий и групп высокого уровня по вопросам экономических отношений может оказаться не только неэффективной, но попросту деструктивной: будет создавать соблазн вводить против России все новые санкции. Лоббистская деятельность российских и американских компаний в США, безусловно, должна сохраняться. Но ее следует осуществлять непублично, лично взаимодействуя с каждым американским сенатором и конгрессменом и убеждая его в болезненности тех или иных шагов в области санкций для американской же экономики и интересов. Публичные заявления и публикации ассоциаций российского и американского бизнеса, а также непосредственных представителей участников рынка следует ориентировать на то, как развивать бизнес в нынешних условиях и насколько он значим с коммерческой и экономической точки зрения, а не на то, как должны измениться политические отношения двух стран.

5.9. С российской стороны важным представляется не пытаться ограничивать отношения с США там, где они сохраняются, имеют существенное значение для экономики России и не вызывают опасений с точки зрения безопасности. Это поставки в США российских металлов и изделий из них, ядерного топлива, импорт американской продукции автопрома и машиностроения, локализация производства машиностроительных, пищевых и других американских компаний в России и многие аспекты сотрудничества в области ИТ.

5.10. Учитывая долгосрочность американских санкций (причем не только в отношении России, а как инструмента внешней политики США вообще) и сохраняющуюся привлекательность экономических отношений России и США во многих областях с коммерческой точки зрения, важно создать не только отдельные экспертные центры, а полноценную инфраструктуру консалтинга по вопросам санкций. Услуги по определению того, что разрешено, а что — нет, как обеспечить соблюдение

(“compliance”) существующих (и перспективных) режимов санкций, а также развивать взаимодействие таким образом, чтобы оно не попадало под санкции, следует предоставлять как российским и американским компаниям, так и компаниям третьих стран. Это существенно понизит общую «токсичность» российского бизнеса и рынка и повысит уверенность в России со стороны частных, особенно не самых крупных, компаний, многие из которых сегодня опасаются развивать сотрудничество даже по тем областям, которые никак не затронуты санкциями. Участниками подобной индустрии могут стать как юридические и консалтинговые компании, так и ведущие университеты и научно-исследовательские центры. Целесообразно запустить программы подготовки специалистов смежных областей (юриспруденция, экономика, международные отношения) по санкциям: их востребованность в ближайшие годы, если не десятилетия, будет обеспечена.

5.11. Не менее важно ускорить работу по защите экономических отношений России с третьими странами от вторичных экстерриториальных санкций США. Это касается как связей с ЕС, так и с незападными партнерами (страны БРИКС, ЕАЭС, Большой Евразии в целом). Прежде всего, целесообразно уходить от доллара США как валюты расчетов в торговле с этими странами, переходя на евро в расчете с ЕС, российский рубль в расчетах со странами ЕАЭС и создавая отдельную расчетную единицу (по типу облегченного ECU) со странами БРИКС. Кроме того, следует создавать отдельные механизмы государственной и межгосударственной защиты экономических отношений России с третьими странами: выстраивать такие цепочки взаимодействия, когда непосредственными участниками выступали бы государственные компании или компании, не зависящие от доступа на американский рынок и т. д.

5.12. Целесообразно также провести с США диалог по линии исполнительной власти, дополнив его активной лоббистской деятельностью в отношении американских законодателей, о том, чтобы вывести из-под нынешних и перспективных санкций США зеленую энергетику и проекты, связанные с развитием Сибири и Дальнего Востока.

5.12.1. Поскольку российская отрасль зеленой энергетики не имеет к политической власти никакого отношения, ни в коей мере не является опорой ее политического режима, но в то же время важна для общих усилий мирового сообщества по борьбе с изменением климата и экологической деградацией, ее вывод из-под санкций вряд ли вызовет в Вашингтоне сопротивление. При этом данный шаг может стать стимулом к большему сотрудничеству российских и американских компаний в этой сфере, трансферу технологий.

5.12.2. Что касается развития Сибири и Дальнего Востока, то США и особенно их компании заинтересованы в расширении сотрудничества. Для компаний участие в проектах развития этих территорий принесет существенную коммерческую выгоду. Интерес же официального Вашингтона связан с китайским фактором. США не заинтересованы в том, чтобы Китай был единственным или доминирующим игроком в проектах развития Сибири и Дальнего Востока, получая тем самым дополнительные — и немалые — ресурсы для дальнейшего усиления. Напротив, по мере углубления соперничества с Китаем США объективно заинтересованы в диверсификации экономических отношений России в АТР и наращивании связей с союзниками в регионе: Японией, Южной Кореей, странами ЮВА — и в том числе в активном подключении к развитию Сибири и Дальнего Востока. Вывод этого региона из-под санкций придаст подобному сотрудничеству серьезный импульс.

5.13. Наконец, весьма перспективным представляется развитие экономических отношений с США по тем неполитизированным секторам, которые будут активно развиваться в ближайшие годы благодаря таким технологиям, как телероботика и телеприсутствие. Россия с ее высоким уровнем образования и значительным человеческим капиталом могла бы предоставлять потребителям в США и в мире в целом высококвалифицированные услуги на расстоянии.

